

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ

два раза въ мѣсяцъ,
1 и 15-го чиселъ.
Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 руб.

15 Октября 1907 г.

№ 20.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ
Епархіальныхъ Вѣдомостей и
у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Пренодано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ благодарности, священнику церкви села Окатова, Корчевскаго уѣзда, *Варнавъ Чекалову* за пожертвованіе 1300 руб. на благоустройство означенной церкви.

Рукоположенъ во священника—студентъ Тверской духовной сѣмнаріи *Алексій Волковъ*—къ церкви приселка Соболя, Калязинскаго уѣзда, 26 сентября.

Перемѣщены: священникъ церкви села Апраксина, Кашинаскаго уѣзда, *Владимиръ Завяловъ*—къ церкви приселка Соболя, Калязинскаго уѣзда, на первое священническое мѣсто, 8 октября; священникъ церкви села Богоявленскаго, Кашинаскаго уѣзда, *Іоаннъ Соколовъ*—къ Срѣтенской церкви города Торжка, 6 октября; священникъ церкви приселка Соболя, Калязинскаго уѣзда, *Константинъ Чекаловъ*—къ церкви села Окатова, Кор-

чевскаго уѣзда; 8 октября; діаконь церкви села Терешкова, Зубцовскаго уѣзда, *Константинъ Панковъ*—къ церкви села Кунганова, Старицкаго уѣзда, 3 октября; псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Единовова, Корчевскаго уѣзда, *Павелъ Троицкій* и псаломщикъ церкви села Рябова, Калязинскаго уѣзда, *Александръ Воскресенскій*—одинъ на мѣсто другого, 4 октября; псаломщикъ церкви погоста Луговъ, Осташковскаго уѣзда, *Василій Соломицынъ*—къ церкви села Старыхъ-Елецъ, Ржевскаго уѣзда, 6 октября.

Священникъ Преображенскаго собора города Краснаго-Холма *Димитрій Соболевъ* назначенъ на должность настоятеля того же собора, 2 октября, а 14 октября возведенъ въ санъ протоіерея.

Опредѣлены: уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ Весъгонскаго уѣзда, священникъ *Павелъ Масловъ*—на штатное священническое мѣсто при Преображенскомъ соборѣ города Краснаго-Холма, съ оставленіемъ въ должности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, 3 октября; псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Карцева, Кашинскаго уѣзда, *Владиміръ Муравьевъ*—на штатное діаконое мѣсто при той же церкви, 6 октября; окончившій курсъ въ Тверской духовной семинаріи *Георгій Колосовъ*—во псаломщика къ церкви села Холмеца, Ржевскаго уѣзда, 21 сентября; учитель Муравьевской церк.-прих. школы, Ржевскаго уѣзда, *Николай Косухинъ*—во священника къ церкви села Золотихи, Новоторжскаго уѣзда, 3 октября.

И. д. псаломщика церкви села Порѣчьа, Бѣжецкаго уѣзда, *Михаилъ Крыловъ* утвержденъ въ должности псаломщика, 2 октября.

Уволены за штатъ, согласно прошенію: священникъ церкви села Окатова, Корчевскаго уѣзда, *Варнава Чекаловъ*, 8 октября; діаконь церкви села Кунганова, Старицкаго уѣзда, *Андрей Вер-*

шинскій, 3 октября; діаконъ церкви села Карцева, Кашинскаго уѣзда, *Сергій Морковинъ*, 6 октября.

Уволенъ отъ должности псаломщика—псаломщикъ въ санъ діакона церкви села Старыхъ-Елецъ, Ржевскаго уѣзда, *Николай Успенскій*, 18 сентября.

Освобождены отъ должности псаломщика, согласно прошенію: псаломщикъ церкви села Холмеца, Ржевскаго уѣзда, *Иванъ Преображенскій*, 12 сентября; псаломщикъ церкви села Покровскаго, Тверскаго уѣзда *Николай Дамаскинъ*, 3 октября.

Возвращенъ на прежнее мѣсто служенія къ Дальне-Троицкой церкви гор. Торжка *Александръ Преображенскій*, 25 сентября, согласно прошенію.

Настоятельница Старцаго Маринскаго женскаго монастыря, монахиня *Антонина*, возведена въ санъ игуменіи, 8 іюля.

Учитель приготовительнаго класса Тверскаго духовнаго училища коллежскій ассесоръ *Сергій Мощанскій* Епархіальнымъ Начальствомъ 6 октября опредѣленъ на должность столоначальника Тверской духовной консисторіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Редакціи Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

*Къ свѣдѣнію Правленій духовно-учебныхъ заведеній
Тверской епархіи.*

Въ редакцію Тверскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей, находящуюся въ вѣдѣніи Комиссія Тверского епархіальнаго съѣзда, поступаютъ отъ духовно-учебныхъ заведеній Тверской епархіи списки лицъ, служащихъ въ этихъ заведеніяхъ, для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, что печатаніе этихъ списковъ необходимо только для самихъ заведеній, но не для Епархіальнаго духовенства, и при томъ въ незначительномъ количествѣ (15) экземпляровъ, изъ коихъ 2 представляются въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ; съ другой стороны, ежегодное бесплатное печатаніе списковъ сопряжено съ значительными расходами для редакціи, не располагающей излишними средствами, при чемъ на редакціи лежитъ отвѣтственность по содержанию Епархіальной бібліотеки, Комиссія епархіальнаго съѣзда, въ своемъ засѣданіи отъ 5 сентября сего 1907 года, нашла необходимымъ сдѣлать слѣдующее по сему предмету постановленіе: «просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ чтобы списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тверской епархіи, были печатаемы отдѣльными брошюрами за счетъ самихъ заведеній, списки коихъ высылаются для напечатанія». На послѣдовавшемъ представленіи по сему вопросу на имя Его Высокопреосвященства, резолюція, отъ 6 октября 1907 г. за № 6185, послѣдовала такая: «Вполнѣ согласенъ», при чемъ Владыка словесно просилъ редактора сообщить Правленіямъ, чтобы въ

спискахъ непременно было отмѣчено, когда и какую награду получилъ тотъ или другой членъ корпораціи.

Такимъ образомъ Редакція приступитъ къ печатанію списковъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тверской епархіи въ общей брошюрѣ, въ количествѣ 15—20 экземпляровъ, изъ коихъ по одному экземпляру разошлетъ въ Правленія заведеній, 2 отошлетъ непосредственно въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, а остаточные предоставитъ Его Высокопреосвященству для рассылки по Его усмотрѣнію. Плата за напечатаніе будетъ распредѣлена между духовно-учебными заведеніями, соотвѣтственно количеству печатнаго матеріала, представленнаго тѣмъ или другимъ спискомъ.

Редакція проситъ Правленія ускорить высылку списковъ, а приславшихъ списки — доставить дополнительные свѣдѣнія о наградахъ.

Списки за 190⁵/₆ учебный годъ будутъ также отпечатаны.

Отъ редакціи Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакція проситъ о.о. благочинныхъ производить сборъ на еженедѣльное изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей съ 1907 года въ суммѣ 5 руб. 50 коп.

Отъ Правленія Осташковскаго духовнаго училища.

При Осташковскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя за учениками съ жалованьемъ въ 360 р. въ годъ. Желаящіе занять означенную должность окончившіе курсъ духовной семинаріи (студенты и второразрядные) приглашаются подать свои прошенія, оплаченные установленнымъ гербовымъ сборомъ, на имя смотрителя училища, съ приложеніемъ Документовъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При женской общинѣ въ деревнѣ Волговерховѣ, Осташковскаго уѣзда; при церкви села Апраксина, Кашинскаго уѣзда; при церкви села Богоявленскаго, Кашинскаго уѣзда; при церкви села Чижова, Бѣжецкаго уѣзда; при церкви села Чижова Бѣж. уѣзда.

Діаконское.

При церкви села Терешкова, Зубцовскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При женской общинѣ въ деревнѣ Волговерховѣ, Осташковскаго уѣзда; при церкви села Покровскаго, Тверскаго уѣзда; при церкви погоста Луговъ, Осташковскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Объявленія.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать разрѣшается. 14 октября 1907 года.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Евгеній*.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Октября 1907 года.

№ 20.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Nubicula est, transibit..

Это было очень давно. Рѣки христіанской крови, пролитой велеіемъ кесарей, казалось, смываютъ совсѣмъ съ лица земли малую горсть «вредной» секты галилеянъ, учившихъ о преимуществахъ бѣдности надъ богатствомъ. Язычники ужъ праздновали свою побѣду дикими оргіями вокругъ гекатомбъ тѣлъ христіанскихъ, плясали при свѣтѣ «живыхъ факеловъ»... но устали, измучились въ борьбѣ съ «галилеянами» непобѣдимые ветераны легионовъ кесаря и не уничтожили они силы христіанской. Пышнымъ цвѣтомъ зацвѣла она снова.

* * *

Свѣтлый, теплый и тихій день кесаря Константина и Елены пришелъ и исчезъ, какъ пріятный миражъ, какъ весна, какъ молодость. Возсталъ Юліанъ Отступникъ. Это не врагъ, не звѣрь — отступникъ хуже врага и свирѣпѣе звѣря. Въмѣсто физической силы, вмѣсто костровъ, застѣнковъ, срубовъ, столбовъ, колесъ, клещей и воловьихъ жпль пущено было въ ходъ иное, опаснѣйшее оружіе. Вышняя «свобода» для галилеянъ и тайное, осторожное покровительство всему, что хоть краемъ одежды можетъ ударить

ненавистную секту. Издѣвательство, насмѣшки подь личной непристрастія. Полная свобода совѣсти, свобода всѣмъ христіанскимъ сектамъ въ расчетѣ, что во взаимной борьбѣ уничтожатъ другъ друга и самое имя христіанское. Это было время, когда всѣ темныя силы ада со свирѣпостью, вполне ихъ достойной, кружились надъ головою «галилеянъ», какъ стадо коршуновъ надъ полемъ, гдѣ грудью столкнулись бойцы, какъ стая стервятниковъ надъ долиной, гдѣ лежатъ тѣла храбрыхъ. И не было никакой надежды... Кого пощадить копьѣ врага, того растерзають шакалы, вой которыхъ наполнялъ тревогой сердца самыхъ отважныхъ... Коршуны и стервятники докончатъ кровавый пиръ. Темная ночь, свистъ бури, ревъ звѣрей, крики совъ и филиновъ довершали ужасъ...

* *
*

Но... «врата адовы не одолѣють ей» — твердо помнили это тѣ, кто съ грустью и тревогой, стоя во главѣ, взиралъ, какъ знамя переходило изъ рукъ въ руки, какъ въ самую среду борцовъ, какъ гады, вползали сомнѣнія... Но знамя все также стояло, все также было видно оно, и слова его вливали свѣжую струю бодрящей надежды.

«Врата адовы не одолѣють ей» — было на томъ знамени. И когда ярость стихійная и человѣческая дошла до апогея, когда отчаяніе и ужасъ готовились овладѣть всѣми, — въ это время раздался старческій голосъ: *nubicula est; transibit!*..

«Облачко это: пройдетъ оно» — сказалъ Афанасій Великій въ то самое время, когда Юліанъ нанесъ, казалось, послѣдній и рѣшительный ударъ «галилеянамъ.» Единственный вождь всей христіанской рати, старый и изможденный ссылками и заточеніями, онъ былъ все-таки страшнѣе всемогущему кесарю.

«Ничтожный человѣчишко», какъ называлъ онъ святителя, былъ немедленно изгнанъ изъ Египта, — онъ былъ «вредная» личность, вредная именно своимъ ничтожествомъ.

Вѣдь одно слово всесильнаго кесаря могло-бы стереть въ порошокъ «ничтожнаго человѣчишка». Утлое суденышко унесло

Христову жемчужину отъ вѣрныхъ, «ничтожный человѣчишко» уѣхалъ безъ слова ропота, безъ протеста, смиренно. Послѣднія его слова *nubicula est; transibit*—запали въ сердца вѣрныхъ...

А вѣдь мой бы онъ поднять за себя полъ-Египта.

* * *

И прошло «облачко». Съ тѣхъ поръ прошло много-много времени; много облачковъ и даже тучъ пронеслось надъ головою «галилейской секты», много непогоды перенесла она; много бурь видѣла, много разъ раздиралась внутренними раздорами. И такъ до нашего времени. Вѣка бури смѣнялись вѣками спокойствія, а дерево крѣпло, росло, раскинуло свои вѣтви широко-широко, пустало корни свои въ самую глубь земли. И если бы пало это дерево,—оно выворотило-бы своимъ корнемъ самую нѣдра земли. Появили-бы его вѣтви,—и солнечный жаръ, вѣтеръ, холодъ и дождь стерли-бы съ лица земли самое имя «человѣкъ». Но не можетъ упасть это великое дерево: нѣтъ такой силы, которая смогла-бы подрубить его корни. Не старѣетъ оно. И что ни случилось-бы, какая буря ни пронеслась бы, какой-бы ударъ ни разразился,—все это ложные страхи, пустые призраки: *nubicula est; transibit*.

* * *

*

Теперь, въ настоящее время..

Все то что всѣ вѣка было враждебно для Церкви, что жило и питалось злобой и завистью, что приготовило Голгоеское позорище, все то, что нѣкогда привело человечество къ потопу и непременно приведетъ со временемъ къ послѣдней его гибели, отерочить которую явилось на землю Предвѣчное Слово,—все это теперь сплотивилось, соединилось тѣснымъ союзомъ, чтобы вмѣстѣ, однимъ дружнымъ натискомъ, сломить и столкнуть въ пропасть «вредное заблужденіе». Изъ мутной рѣки забвенія вынесено на поверхность человѣческихъ мнѣній все, что когда-либо и кѣмъ-либо было сказано во вредъ великому благовѣстію. Слово тысячи великановъ, схвативши свои страшныя сѣкеры, по одной общей командѣ ринулись рубить могучій тысячелѣтній дубъ. Ярость удвоила ихъ

громашныя силы; каждый ударъ могучей сѣкиры трясеть верхушку дерева. И рубятъ витязи дерево, отталкивая одинъ другого и мѣшая своимъ сосѣдямъ. Вотъ одинъ, утомленный, отходитъ, падаетъ, обливаясь кровавымъ потомъ; одна минута—и снова онъ всталъ, снова удары съ удвоенной злобою, съ пѣною у рта, до полного изнеможенія. Дикіе крики и воли, ругань, проклятіе, стукъ стального куска о твердую древесину...

Но нѣтъ, не рубятъ они крѣпкаго дуба... Топоры притупились; у ногъ ихъ одинъ лишь кусокъ омертвѣвшей коры. Прочень ужъ слишкомъ глубоко...

И такъ—вѣка...

А теперь? И теперь—тоже, и такъ же твердо стоитъ дубъ. Три великія отрасли мысли человѣческой—наука, литература и искусство—все это пропитано одной идеей, однимъ желаніемъ, одною цѣлью—стереть съ души человѣка образъ Великаго Учителя и написать иной, ему несвойственный, «звѣриный образъ». Все, что было сто разъ забыто и оплевано даже современниками, снова теперь въ почетъ. Фогтъ, Бюхнеръ, Мошоттъ, Спивоца, Фейербахъ, Деличъ, Спенсеръ, Штраусъ, Ренанъ, Нитцше, Бебель и др., обгоняя одинъ другого, одинъ другому противорѣча въ самомъ основномъ, стараются и теперь завладѣть исключительнымъ вниманіемъ публики изъ числа тѣхъ, про кого сказано гдѣ-то:

«Что книжка послѣдняя скажетъ,

То на душу сверху и ляжетъ».

Страшное кощунство, отрицаніе—не философское, а бульварное,—насмѣшки, тупая злоба, вражда, зависть—вотъ чувство по отношенію къ Великой Истинѣ и ея служителямъ!

Крѣпосъ пастыръ: «Nubicula est; transibit»!

Страшиться нечего. Но бойся на злобу отвѣтить тѣмъ-же; тутъ—погибель.

Времена Юліана Отступника куда страшнѣе были. И если бы теперь возсталъ изъ гроба святитель Аѳанасій, окинулъ бы

своимъ яснымъ взоромъ наше малое стадо, посмотрѣлъ бы внимательно на нашихъ противниковъ, онъ увидѣлъ бы, что это — далеко не новость. Бояться тутъ нечего: *Nubicula est; transibit!* (это — облачко; пройдетъ). (Н. Е. В.)

СОЦІАЛИЗМЪ И ЭВОЛЮЦІЯ.

Намѣреваясь говорить о социализмѣ, мы должны, прежде всего, замѣтить, что имѣемъ въ виду социализмъ утопическій, стремящійся къ осуществленію на землѣ путемъ чисто внѣшнихъ реформъ началъ свободы, братства и равенства. Перваго и самаго главнаго врага осуществленія этихъ началъ социализмъ видитъ въ капиталѣ, поэтому борьба съ капиталомъ является его основной тенденціей. Если бы удалось сокрушить этого врага и достигнуть полного уравненія въ распредѣленіи земныхъ благъ, тогда, по мнѣнію социализма, настало бы блаженство на землѣ. Въ виду того, что социализмъ въ своемъ философскомъ міропониманіи держится матеріалистической и эволюціонной теории, мы хотимъ показать, что на почвѣ этой теории преслѣдуемая имъ цѣль совершенно недостижима.

Стремленіе къ собственности въ процессѣ биологической эволюціи всегда разсматривается наукой, какъ стимулъ поступательнаго движенія въ отношеніи культурнаго развитія индивидовъ. Появленіе этого фактора всегда обусловливается большимъ или меньшимъ пробужденіемъ самосознанія. Гдѣ абсолютно отсутствуетъ сознаніе своего «я», тамъ не можетъ быть идеи или представленія о собственности. Вотъ почему стремленіе къ послѣдней, съ точки зрѣнія эволюціи, должно считаться вполне нормальнымъ, отвѣчающимъ законамъ биологическаго процесса. Идти противъ этого теченія съ цѣлію воспрепятствовать ему — значило бы идти противъ самыхъ законовъ природы, значило бы заранѣе осудить себя на совершенно безполезную трату энергіи. Иное дѣло, если бы упомянутый нами социализмъ сталъ на почву христіанства.

Тогда не могло бы быть сомнѣнія въ возможности достиженія идеаловъ братства и равенства. Христіанскій коммунизмъ первенствующей Церкви является неоспоримымъ фактомъ, свидѣтельствующимъ, что болѣе или менѣе равномерное распредѣленіе земныхъ благъ можетъ быть достигнуто на землѣ, но только не тѣми средствами, которыми желаетъ пользоваться матеріалистически настроенный социализмъ.

Въ явленіи христіанскаго коммунизма мы имѣемъ дѣло съ весьма важнымъ факторомъ въ процессъ духовнаго роста чело-вѣка. Люди, выходящіе въ своемъ міровоззрѣніи за предѣлы матеріализма, признающіе бытіе духовной субстанціи, живущей и развивающейся по особеннымъ, свойственнымъ ей законамъ, справедливо признаютъ въ христіанскомъ коммунизмѣ одну изъ важныхъ побѣдъ чело-вѣческаго духа надъ своею плотію, чело-вѣческаго безкорыстія надъ чело-вѣческимъ эгоизмомъ. Отреченіе отъ своей собственности въ данномъ случаѣ не есть явленіе анти-нормальное, противуестественное. Чело-вѣческій духъ, по природѣ христіанскій, имѣетъ свои, врожденные ему наклонности, перѣдко «противоющія» законамъ жизни чело-вѣческаго тѣла... Стремленія жить по этимъ законамъ такъ же естественно и нормально, какъ и жизни по законамъ органической жизни. Въ тѣхъ случаяхъ, когда процессы духовной и тѣлесной жизни чело-вѣка вступаютъ въ какой-либо конфликтъ, когда они не могутъ слиться въ одномъ общемъ теченіи, христіанинъ всегда долженъ отдать предпочтеніе потребностямъ духа, потому что послѣдній важнѣе плоти. Это отнюдь не значитъ совершать надъ собою какой-либо противуестественный актъ. Борьба духа съ плотію—явленіе вполне естественное, даже болѣе: въ этой борьбѣ двухъ началъ—матеріальнаго и духовнаго образуется дѣйствительный смыслъ чело-вѣческой жизни, послѣдняя достигаетъ въ ней своей полноты и настоящаго содержанія.

Но что представляетъ изъ себя тотъ путь, которому думаютъ слѣдовать социализмъ въ дѣлѣ осуществленія на землѣ на-

чалъ братства и равенства? Будучи врагомъ христіанства, стоя на почвѣ матеріалистическаго ученія о человѣкѣ, отрицая всякій смыслъ за его внутренними подвигами, онъ думаетъ достигъ вышеуказаннаго идеала путемъ только внѣшней борьбы, внѣшнихъ реформъ. «Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое», вотъ лозунгъ современнаго рабочаго пролетаріата—этой арміи социализма. Внѣшнюю силу думаетъ употребить социализмъ, чтобы достигнуть того, что по самому существу своему не гармонируетъ съ насиліемъ; мѣрами дисциплины, путемъ отстанванія своихъ правъ онъ думаетъ получить то, что въ существѣ своемъ связано съ самоограниченіемъ, съ самопожертвованіемъ и сравнительнымъ отреченіемъ отъ своихъ правъ. Да и что такое право, о которомъ говорить вышеприведенный лозунгъ? Этотъ вопросъ, съ отбѣнкомъ ироніи и скептицизма всегда можетъ задать себѣ всякій социалистъ, подобно Пилату, вопросившему Христа: «что есть истина?» Могутъ-ли матеріалисты дать точный и опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ? Не есть-ли это только туманная феерія съ ихъ точки зрѣнія, постепенно расплывающаяся и исчезающая по мѣрѣ приближенія къ ней? Гдѣ источникъ права? Не свидѣтельствуетъ-ли сама эволюціонная теорія, послѣдователями которой признаютъ себя социалисты, что право коренится въ народномъ обычаѣ? Но какъ и изъ чего слагается народный обычай? Есть-ли это что-либо устойчивое, съ опредѣленнымъ содержаніемъ, независимое отъ условій пространства и времени? Всякому извѣстно, какъ разнообразны обычай у различныхъ народовъ и даже у одного и того же народа, только въ разное время. Социализмъ все это хорошо знаетъ и твердо признаетъ. Если же онъ признаетъ право понятіемъ въ достаточной мѣрѣ субъективнымъ, то спрашивается: какого онъ добивается права, вступая въ борьбу? И если онъ добьется извѣстнаго права, то можетъ-ли съ увѣренностью сказать, что достигъ своего идеала, что борьба закончена? Вѣрнѣе всего, данный результатъ борьбы удовлетворитъ только извѣстную часть людей, у которыхъ понятіе права гармонируетъ съ

достигнутымъ результатомъ. Но несомнѣнно останутся еще цѣлыя массы людей, которые не удовлетворятся даннымъ порядкомъ вещей, которые будутъ понимать право по своему и вступятъ въ борьбу съ тѣми, которые предполагали бы уже почить на лаврахъ послѣ долгой и упорной борьбы. И вотъ возникнетъ своего рода междоусобная война въ нѣдрахъ самого социализма. И война эта въ силу неопредѣленности и разнообразія въ понятіи права протянется безконечной волнообразной линіей въ невѣдомую даль будущаго. И тогда-то обваружится вся непригодность средствъ, рекомендуемыхъ социализмомъ для устройства жизни на высокихъ идеальныхъ началахъ. Какую фальшю прозвучитъ тогда вышеприведенный лозунгъ пролетаріата! Искали права и не обрѣли его. Боролись, но борьба не дала успокоенія. Свѣтлый ореолъ царства свободы и братства отодвинется еще глубже въ даль туманныхъ вѣковъ.

Свящ. *М. Березинъ.*

Современная церковная проповѣдь.

Въ то время, какъ современная жизнь въ области церковно-общественной и экономической выдвигаетъ все новые и новые запросы, волнующіе общество, и въ самой глубинѣ народной жизни все мятется, движется, колышется въ разныя стороны, переоцѣнивается, стремится впередъ, въ силу основного историческаго закона эволюціи, Церкви Православной и представителямъ ея необходимо дѣйствительнымъ запросамъ жизни, провѣрять ихъ съ точки зрѣнія идеала Христова, благословлять къ практическому осуществленію въ жизни все разумное, честное и справедливое, и силою духовнаго меча— Слова Божія строго и безпристрастно переоцѣнивать и направлять къ благой цѣли и религиозно-нравственному совершенству членовъ Церкви Христовой и то, что по духу времени является противорѣчивымъ евангельскому

учению, правдѣ Христовой и мѣшаетъ осуществленію ея въ жизни людей.

Мало этого. Православная Церковь, соборная и самоопредѣляющаяся, призванная воплотить въ жизни высшую правду, должна освятить своимъ высокимъ, животворнымъ, истинно-христіанскимъ влияніемъ всякія благія начпанія въ жизни или являющіяся какъ-бы отвѣтомъ на запросы жизни, въ какой-бы сферѣ они не возникли и къ-бы не предпринимались, и даже, по видимому, самыя незначительныя изъ нихъ, касающіяся тѣлесной стороны человѣческаго существа, направлять въ сторону идеаловъ—добра, правды и истины. Въ высшемъ идеальномъ христіанскомъ направленіи и руководствѣ всѣхъ вообще жизненныхъ интересовъ заключается задача и цѣль Церкви Христовой на землѣ, ея истинное назначеніе.

Но выясняя и опредѣляя истинную задачу и назначеніе св. Церкви, мы уже тѣмъ самымъ ближайшимъ образомъ опредѣляемъ и задачи пастырства, руководственное влияніе духовенства на жизнь и характеръ современной церковной проповѣди.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ нынѣшнее, тревожное во всѣхъ отношеніяхъ, время русской жизни, время освободительныхъ реформъ, когда идетъ коренная ломка всего чувствуется особенно великая нужда въ живомъ проповѣданіи Слова Божія, въ проведеніи въ жизнь путемъ устной церковной проповѣди высшаго идеальнаго ученія Иисуса Христа. Но какъ проповѣдывать и что?—на этихъ вопросахъ слѣдуетъ остановиться поподробнѣе. Народъ нашъ православный, не смотря на свою темноту и невѣжество, не смотря на то, что буря житейскихъ и политическихъ страстей всколыхнула и его, въ массѣ своей еще остается глубоко религиознымъ. Онъ все-таки ищетъ Бога, вѣруетъ въ Него и прибѣгаетъ къ Нему во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, но въ то же время онъ, чуткій душою и со-

вѣстію къ правдѣ, ищеть правду въ жизни, въ людскихъ отношеніяхъ, стремится къ ней всѣмъ сердцемъ и желаетъ найти ее прежде всего въ Церкви, въ представителяхъ ея, но, къ сожалѣнію, не всегда находитъ ее въ насъ, въ нашей проповѣди. Между тѣмъ намъ то—духовенству и должно прежде всѣхъ являть ее въ своей жизни и смѣло, мужественно, нелицеприятно, безъ рабской угодливости кому-бы то ни было, отъ лица Божія вѣщать ее и въ церковной проповѣди. Раскрытіе евангельскихъ истинъ съ церковной кафедры, чтобы таковыя сдѣлались духовнымъ достояніемъ нашей паствы, внутреннею силою, способною освѣтить всѣ темныя и мрачныя уголки сердца и жизни народной, должно исходить изъ глубины нашего сердца, рождаться изъ нашей плоти и крови и быть жизненнымъ отъ жизни и горніи духа. Какъ часто приходится слышать, что народъ нашъ не понимаетъ проповѣди, не цѣнитъ ея и не руководится ею въ своей жизни. Все это правда, и это потому, что мы—проповѣдники Слова Божія, въ большинствѣ случаевъ, говоримъ и вѣщаемъ ее безжизненно, безъ внутренняго переживанія, холодно, читаемъ часто готовые проповѣди, не примѣняясь къ данному моральному состоянию нашей паствы, вѣщаемъ истину евангельскую въ отвлеченіи отъ жизни, сухо, мертво, по-казенному, а главное—не оправдываемъ проповѣдымаемаго въ своей жизни.

Правда то, что мы мало подготовлены на семинарской скамьѣ къ живой импровизаціи, и что жизнь наша иногда находится въ стѣсненныхъ и тяжелыхъ условіяхъ, мѣшающихъ намъ всецѣло отдаться пастырскому труду и подвигу, но истина и то, что мы и въ предѣлахъ возможности мало дѣлаемъ въ этомъ отношеніи, не стремимся къ самообразованію въ богословской и проповѣднической сферѣ, не работаемъ надъ собою, мало читаемъ Слово Божіе, литературу духовную и свѣтскую, мало упражняемъ свой органъ мысли и слова, скрываемъ часто таланты, данные намъ Творцомъ. Отъ этого и проповѣдь наша не сильна, не достигаетъ хотя и въ малой степени своей цѣли,

не просится къ сердцу слушателей и не находитъ въ немъ себѣ мѣста.

А вѣдь великая сила въ словѣ, сказанномъ хотя-бы и въ не безупречно искусственной формѣ, но отъ сердца живого, сознательнаго и правдиваго. И слово это у насъ и въ насъ. Лишь стоитъ только захотѣть воспользоваться имъ, воспрянуть духомъ, подняться и встать на ноги съ помощью благодати, данной намъ въ таинствахъ священства, употребить каждый день на это дѣло частицу времени, успѣхъ нашей проповѣди въ той или иной степени обезпеченъ. Огонь слова зажжетъ искру въ сердцахъ слушателей, вѣра въ слово живое и дѣйственное сдѣлаетъ его острымъ мечомъ, проникающимъ въ самую глубину сердца слушателей, вызоветъ внутреннее влеченіе къ нему и готовность искреннюю, сердечную поступать по нему. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣло это весьма трудное: необходимо всегда бодрствовать духомъ, но вѣдь ничто не дается даромъ, безъ усилій и труда, а тѣмъ болѣе высокіе порывы сердца, зовъ громкій и могучій себя и своей паствы въ Царство Божіе.

Случаются въ жизни, особенно сельскаго священника, тяжелыя обстоятельства, вызываютъ они муки и туги сердца, парализуютъ духъ, наводятъ уныніе, гнетутъ слово, но все же необходимо перемогаться, утѣшать себя источникомъ благодатной силы—Таинства Причащенія и непрестаннымъ памятованіемъ, что дѣло-то наше церковное выше и главнѣе всѣхъ другихъ дѣлъ, что крестъ, возлагаемый на насъ Господомъ въ скорбной земной жизни, прежде всего намъ, руководителямъ народа, нужно нести съ любовью, терпѣніемъ и мужествомъ. И это умѣнье нести крестъ, стоять выше мелкихъ, будничныхъ интересовъ сообщаетъ большую силу нашему слову: жизненную правдивость, искренность, залогъ желаннаго успѣха.

Безъ воодушевленія же и молитвеннаго вдохновенія холодная церковная проповѣдь обратится въ церковное desoquit, вызы-

вая у слушателей скорѣ эстетику (?), но никакъ не религіозно-нравственное чувство, и то только у людей извѣстной категоріи, а въ религіозныхъ сердцахъ она поселить охлажденіе къ ней и недовѣріе,—эти дурныя послѣдствія слабой постановки церковной проповѣди.

Съ такимъ же воодушевленіемъ, въ такомъ же духѣ и характерѣ должны вестись и всѣ наши виѣбогослужебныя бесѣды, и школьныя, и частныя. Нужда въ нихъ также очень велика. Вѣра нашего народа слѣпа, затемнена суевѣрїями: не знаетъ онъ службы церковной, мало понимаетъ сокровенный смыслъ ея, исполняетъ въ дѣлѣ спасенія души, въ большинствѣ случаевъ, одну внѣшнюю, обрядовую предписанія Церкви, а объ исправленіи сердца, о борьбѣ съ жизненнымъ зломъ почти и не думаетъ. Люди носятъ на шеѣ крестъ, и не стыдятся съ нимъ пьянствовать и блудить; люди за грѣхъ почитаютъ даже прикоснуться къ мозоку въ среду, и не страшатся въ то же время ругаться скверными словами или напиваться водки до одурѣнія. Люди, урезонивая другъ друга Богомъ, не боятся другъ друга обманывать и даже красть потовые гроши, подаваемые на храмѣ. За то и выработался исторически въ жизни народной особый идеалъ русскаго благочестія, отъ котораго люди съ сильнымъ духомъ, съ высокими запросами духовными уходили въ пустыни для религіознаго и моральнаго подвига, а иные въ секты и расколъ. | отъ какими чертами характеризуетъ идеалъ русскаго благочестія журналъ «Церковный Голосъ»: «наши богатеи-купцы, денежные деревенскіе кулаки золотятъ церковные купола, но безжалостно обманываютъ покупателя; молятся Бѣгу, льютъ большіе колокола, украшаютъ храмы, но безъ милосердія выжимаютъ послѣднія копейки изъ сосѣдей, родственниковъ, изъ села своего, изъ всѣхъ. Въ храмѣ они плачутъ, а отъ нихъ бѣднякъ стонетъ. Богу они отдаютъ все (?), но ближнимъ ничего».

И это, нужно сказать, горькая правда!

Кто же, как не мы, проповѣдники слова и руководители жизни христіанской должны силою Слова Божія, нашею живою проповѣдію вліять на жизнь народную, будить въ сердцахъ своихъ пасомыхъ высокія христіанскія чувства любви и милосердія? Кто, как не мы, прояснимъ смутное религіозное сознание русскаго православнаго человѣка чрезъ раскрытіе евангельскихъ и церковныхъ истинъ и привлечемъ его къ честной, разумной, правдивой христіанской жизни?

Дальше, оставляя въ сторонѣ подробное сужденіе о проповѣди апологетическаго характера, въ защиту православной вѣры и Церкви отъ нападокъ враговъ: со стороны социаль-демократіи и другихъ партій, сектантства и раскола, о чемъ говорилось въ статьѣ: «Антицерковное движеніе и борьба съ нимъ», коснемся ея только лишь мимоходомъ. Дѣло въ томъ: въ настоящее время враги нашей вѣры и Церкви выпускаютъ громадныя тысячи сочиненій отрицательнаго характера и все это сбываютъ въ народъ. Народъ съ охотою читаетъ ихъ, и результаты очевидны въ кощунствѣ и хулиганствѣ. Положеніе насъ—сельскаго духовенства съ этой стороны трагическое, плачевное. Необходима проповѣдь въ противобѣсъ пропагандѣ. Но гдѣ духовенству взять нужныя сочиненія съ апологетическимъ характеромъ? Духовные журналы слишкомъ слабо реагируютъ на современные запросы; въ незначительной степени разбираютъ они на своихъ страницахъ, появляющіеся въ громадномъ количествѣ, листы, брошюры и газетныя зажигательныя статьи отрицательнаго направленія. Если и являются критическія статьи, книги и брошюры, то они почти до насъ и не доходятъ. Въ этихъ дѣляхъ необходимо возможно скорѣе и какъ можно лучше организовать благочинническія библіотеки, открыть особый отдѣлъ современной апологетики въ епархіальной библіотекѣ и доводами разума и ученія христіанскаго разбивать нападки враговъ въ нашихъ духовныхъ журналахъ, не исключая конечно и Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ противномъ случаѣ, духовенство въ дѣлѣ апологетической проповѣди рискуетъ остаться одинокимъ, безъ ру-

ководителей, лицомъ къ лицу съ страшною и быстро надвигающеюся опасностію, и ученіе социаль-демократіи, социаль-революціонеровъ, анархистовъ и коммунистовъ окончательно собьеть съ толку нашихъ «сознательныхъ крестьянъ».

Теперь остановимъ наше вниманіе на проповѣди въ защиту политическихъ идеаловъ. Говоря искренно и откровенно, народъ нашъ несетъ тяжолую трудовую жизнь. Онъ измученъ жизненными условіями. Его экономическое и моральное состояніе нерѣдко весьма печальны и плачевны. Пробудившееся сознаніе его твердитъ ему безпрестанно, что жизнь его сравнительно съ другими сословіями тяжела, многострадальна, мучительна. Онъ ищетъ облегченія въ своей жизни, сноснаго экономическаго положенія, но не всегда находитъ его. Вотъ какъ рисуетъ положеніе русскаго народа благонамѣренный и церковный (!) человекъ С. Ф. Шараповъ на страницахъ «Русскаго Дѣла»: «Россія задышалась, Россія была переполнена обидою и негодованіемъ за то, что ее обиралъ, унижалъ и считалъ за свою крѣпостную вотчину чиновникъ, за то, что ея чиновники хозяйничали въ странѣ, какъ хотѣли, и именовъ Самодержавнаго Царя дѣлали самые гнусные и безстыдные эксперименты, не зная никакого удержа, ни съ чѣмъ не справляясь, и ни съ кѣмъ не считаясь». Изъ приведенной цитаты правдиваго и искренняго публициста становится яснымъ и понятнымъ, почему вся Русь заговорила о реформахъ, почему и простой народъ нашъ сталъ стремиться къ новой жизни, къ измѣненію бюрократическаго строя и формъ жизни—на началахъ народнаго представительства. Явленіе это не случайное. Кромѣ того, что оно подготовлялось исторією, его вызвали и грозныя кровавыя событія на Дальнемъ Востокѣ со всѣми ихъ дурными послѣдствіями, такъ что самъ Монархъ съ высоты престола, видя нестроенія въ жизни и идя на встрѣчу народнымъ чаяніямъ, объявилъ, что дальше такъ жить нельзя и поэтому онъ рѣшился обратиться за содѣйствіемъ «лучшихъ людей» страны, возобновляя чрезъ то въ жизни нашей соборно-представительный образъ правленія (Государственная Дума).

Ясно, что стремление народа, какъ и самый законъ Царскій, положившій начало народному представительству, вполне законны, не противорѣчатъ духу христіанства, которое мирится со всякими формами земного существованія людей, ибо Христосъ Спаситель не объявилъ ни извѣстныхъ формы жизни, ни какой-нибудь строй гражданской жизни на вѣки для насъ священными.

Если такъ, значить и мы—представители Православной Церкви, вникая въ психологию и бытъ народа, по совѣсти, предъ Богомъ должны сознаться, что жизнь народная требуетъ немедленныхъ и широкихъ реформъ, и оказать содѣйствіе къ мирному проведенію ихъ въ жизнь. Вотъ что говоритъ по этому поводу (?) св. Ѳеодоръ Студитъ: «кто приспособляется къ обстоятельствамъ вѣка, тотъ не отступаетъ отъ добра; ибо онъ скорѣе достигаетъ желаемого, уступивъ немного, подобно управляющему кормиломъ, который опускаетъ руль въ случаѣ противной бури. А поступающій иначе отступаетъ отъ цѣли, совершая преступленіе вмѣсто приспособленія къ обстоятельствамъ.» (24 пис. къ Ѳ. Маг.).

Съ такой точки зрѣнія намъ нужно относиться къ политическому развитію русскаго народа. Въ данномъ случаѣ намъ нужно больше заботиться о томъ, чтобы люди, строя и перестраивая свои гражданскія учрежденія, не забыли Бога, не обошли-бы пренебрежительно законовъ евангельскихъ и святоотеческихъ. Опасаться за гибель Церкви, которой по слову Спасителя «врата ада не одолѣютъ», съ измѣненіемъ старыхъ порядковъ на новые, не слѣдуетъ; не слѣдуетъ бояться и за свои прерогативы и матеріальное благополучіе и изъ за этого идти противъ законныхъ народныхъ желаній. Ставъ на почву такого умозрѣнія и придя къ заключенію, что въ попыткахъ народа измѣнить изветшалыя и изжитыя формы жизни нѣтъ ничего не православнаго, мы тѣмъ самымъ приобретаемъ довѣріе къ себѣ и Церкви не только простого народа, но даже и интеллигенціи, которая въ массѣ ищетъ Бога, и наша проповѣдь въ настоящее время будетъ живою, дѣйственною, нели-

целію и правдивою. Основнымъ мотивомъ ея должно быть Все хорошо для Бога и слѣд. для Церкви, что изъ современнаго полезно, разумно, спасительно для христіанъ.

Постыдно для насъ уклоняться въ правую и лѣвую сторону, впадать въ узкую партійность, защищать съ церковной кафедры и въ печати то, что раздражаетъ народъ, склоняя его къ старому или новому режиму во имя будто-бы евангельскихъ заповѣдей. Еще болѣе неудобно съ церковной кафедры разжигать его политическія страсти, будя инстинкты и призывая къ расправѣ съ крамольниками. Храмы на землѣ существуютъ не для организациі боевыхъ дружинъ и не для возбужденія злобныхъ чувствъ, но для молитвы, взаимнаго назиданія, благодатнаго утѣшенія и благословенія народа на все лучшее, святое и разумное. Необходимо и должно проповѣдывать то, что клонитъ людей къ взаимному пониманію, взаимной уступкѣ ради мирнаго достиженія цѣли.

Въ то время, какъ Россія вся раздрается смутами, разбилась на множество различныхъ партій, спорящихъ между собою, озлобляющихся другъ противъ друга даже до кровопролитія, порождая революцію и хулиганство со всѣми ихъ безчеловѣчными ужасами, мы должны искреннимъ сердечнымъ словомъ тушить политическія страсти, непрестанно указывать, что культурный прогрессъ достигается мирнымъ и честнымъ трудомъ, а не грабежомъ, не огнемъ и кровью.

Всеобщее братство и любовь достигаются любовію; общая дружба дружбою; всеобщая свобода и равенство, а за ними и земное благоденствіе только лишь во Христѣ и со Христомъ.

Нашъ долгъ стоять выше партій, твердо вѣря, что только внутренняя сила Православной Церкви, благожелательная, возрождающая и спасающая можетъ возбудить въ душѣ каждаго члена Церкви, а слѣдовательно и государства высокія чувства мира и любви, истины и правды и она только привнесетъ въ людскія на

чинанія все, что служить къ ихъ пользѣ, довольству и благу земному и небесному. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о возможности достиженія полнаго счастья на землѣ, но объ относительномъ условномъ благополучіи на землѣ въ зависимости отъ перемѣны устарѣлыхъ формъ жизни, поскольку оно способствуетъ росту Царствія Божія въ людяхъ. Мы должны явиться свободнымъ оплотомъ Церкви Православной, защитниками истинной христіанской культуры и прогресса человѣчества. Вотъ наша пастырская задача въ настоящій и будущій моменты, и такая же задача и нашей проповѣди. Впрочемъ говоря такъ, необходимо сказать и о томъ, что и само духовенство наше въ лицѣ лучшаго и передового элемента ясно сознаетъ всю принужденную фальшь, моральную непрочность своего положенія въ настоящее тревожное время. Съ болью сердца, съ горечью и надрывомъ души оно ищетъ выхода изъ своего печальнаго положенія; недаромъ и нынѣшній экстренный епархіальный съѣздъ духовенства въ разсужденіяхъ объ обще-церковныхъ и епархіальныхъ реформахъ включилъ въ программу вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію на будущемъ Церковномъ Соборѣ, и вопросъ—«о большей независимости и свободѣ общественной и пастырской дѣятельности духовенства». Да! дѣйствительно нужна намъ большая свобода и независимость (?) въ общественной и пастырской дѣятельности. Во имя Высшей Правды и ученія Христа будемъ умолять Церковный Соборъ дать намъ эту свободу для того, чтобы руководящій, смѣлый и мужественный голосъ проповѣдниковъ Слова Божія былъ сплень, могучъ и звалъ всѣхъ безъ исключенія въ Царство Христово, чрезъ жизнь на землѣ, полную добра и правды.

Заканчивая свою слабую статью, хотя и искреннюю, приведу часть стихотворенія А. Платонова, помѣщенную на страницахъ Церковнаго Голоса:

«Больше, братья, мужества, больше вдохновенья!
Съ вѣрой и любовью двинемся въ нашъ путь!...

Миръ охваченъ скорбью и тоской безумною,
Люди съ воплемъ тонуть въ собственной крови...
Выйдемъ же къ намъ, братья, въ эту ночь, безлунную
Съ факеломъ Христовой правды и любви.
Въ океанъ жизни буря и смятеніе,
На хребтѣ могучемъ смерть волна несетъ,
Но съ побѣднымъ гимномъ, съ дѣсней воскресенія,
Безъ боязни, братья, со Христомъ вперед!»

Свящ. *І. Ильигорскій.*

ШКОЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Христіанскій педагогъ, любящій свое дѣло, сознающій свою отвѣтственность передъ Богомъ и обществомъ за судьбу вѣрнѣн-ныхъ его попеченію дѣтей, не можетъ не пользоваться нѣкоторой свободой и просторомъ въ сферѣ своей педагогической дѣятельности. Нельзя связать дѣятельность педагога ранѣе составленными пред-писаніями, нельзя безъ ущерба для дѣла принудить его быть только простымъ исполнителемъ внѣшнихъ предначертаній. Правда, въ каждой школѣ должны быть опредѣленныя программы, но эти про-граммы должны служить лишь руководящими нормами, а не рам-ками, связывающими педагога въ его дѣлѣ. Вѣдь педагогъ имѣетъ дѣло съ живой человѣческой личностью, культивируетъ человѣче-скую душу. А жизнь души человѣческой такъ сложна и разно-образна, что регламентировать точно дѣятельность педагога особо составленными росписаніями нѣтъ никакой возможности. Можно лишь въ педагогѣ убить его живую душу, сдѣлать его лишь формальнымъ исполнителемъ внѣшнихъ предначертаній, «человѣ-комъ въ футлярѣ», но думать, что будто-бы въ этомъ и состоитъ призваніе педагога, это значитъ низводить святѣйшую педагоги-ческую дѣятельность на степень бессмысленной механической ра-боты. Вѣдь даже садовника, занятаго культивированіемъ цвѣтовъ и деревьевъ, мы не стѣсняемъ въ его работахъ. Мы знаемъ, что

успѣхъ его работъ вполнѣ зависить отъ его доброй воли, отъ его добросовѣстности, трудолюбія, искренности.

То же самое и въ школьномъ дѣлѣ. Образовательныя цѣли школы должны быть указаны въ опредѣленныхъ программныхъ положеніяхъ. Все же остальное, что относится къ средствамъ, къ приемамъ, при помощи коихъ педагоги будутъ осуществлять свое назначеніе, все это должно быть предоставлено доброй волѣ самихъ педагоговъ.

Школа, повторяемъ, имѣетъ дѣло съ живой человѣческой личностью и даже со многими личностями, при чемъ каждая личность имѣетъ свои индивидуальныя наклонности, стремленія, потребности, запросы. И все они въ совокупности рвутся на встрѣчу къ своимъ духовнымъ руководителямъ—педагогамъ, ища у нихъ пищу для удовлетворенія своихъ запросовъ и стремленій. И если въ отвѣтъ на эти запросы, въ отвѣтъ на могучіе порывы молодой души педагогъ укажетъ на разныя внѣшнія предписанія, то, навѣрное можно сказать, что онъ духовно похоронитъ себя для школы.

Въ такомъ случаѣ онъ будетъ только исполнителемъ внѣшнихъ предписаній; учебники и руководства всецѣло замѣнятъ въ школѣ личную его инициативу, живое воздѣйствіе его на учащихся. Дѣло преподаванія разныхъ наукъ, требующее довольно высокаго образованія, должно быть одною изъ наиболѣе интеллигентныхъ профессій, интеллигентныхъ не только въ смыслѣ общаго характера требуемой ею работы, но и въ смыслѣ наибольшаго проявленія въ этой работѣ личной инициативы, личной оригинальности, личнаго пониманія и личной самостоятельности.

Государство ставитъ школѣ общія цѣли и задачи, но разработка подробностей въ осуществленіи этихъ задачъ всецѣло принадлежитъ специалистамъ школьнаго дѣла—педагогамъ, знакомымъ съ цѣлымъ рядомъ такихъ дисциплинъ, какъ психологія, исторія воспитанія и образованія, и т. п.

По вопросамъ, входящимъ въ сферу вѣдѣнія этихъ дисциплинъ,

линь, существуетъ цѣлая литература и разработкою ихъ занимаются специально имъ посвященныя періодическія изданія.

Повидимому, обсужденіе общихъ и частныхъ вопросовъ школьнаго дѣла въ педагогической литературѣ должно было бы гарантировать названное дѣло отъ рутинны, но въ дѣйствительности это бываетъ далеко не такъ. И причина этого именно въ томъ, что не всѣ педагоги слѣдятъ за этой литературой и бываютъ способны къ педагогическому дѣлу.

Жизнь идетъ впередъ, порождаетъ новыя потребности, создаетъ новыя средства удовлетворенія старыхъ, разрушаетъ многіе взгляды, когда-то не возбуждавшіе никакихъ сомнѣній, или обнаруживаетъ, что эти взгляды были умѣстны и пригодны только при прежнихъ культурныхъ условіяхъ, а педагоги находятъ возможнымъ не прислушиваться къ голосу жизни, къ запросамъ времени, и больше заботятся о переводѣ ученика изъ класса въ классъ, чѣмъ объ удовлетвореніи ихъ духовной жажды, т. е. цѣнять стаканъ дороже той воды, которую пьютъ изъ стакана.

И вслѣдствіе этой оторванности отъ жизни страдаютъ всѣ: и учащіяся, и педагоги, и общество. Что современная школа не удовлетворяетъ духовно учащуюся молодежь, объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ событія послѣднихъ лѣтъ. Школьные нестроенія выразились въ крайне яркыхъ формахъ, и во всѣхъ движеніяхъ учащейся молодежи ярко звучала одна нота: недовольство школой, отсутствіе любви къ ней.

Чтобы святое дѣло христіанскаго воспитанія и образованія молодыхъ поколѣній было поставлено на твердую почву, школьные дѣятели должны быть именно садовниками въ дѣлѣ культивированія душъ человѣческихъ, должны вести вѣренное имъ молодое поколѣніе къ предназначенной цѣли не только при помощи внѣшнихъ указаній и поощреній, но и руководствоваться своей совѣстью, своимъ разумомъ, своими спеціальными познаніями. Пусть педагогъ—этотъ духовный врачъ непосредственно соприкасается со всѣми больными слабыми сторонами въ духовной жизни своихъ питомцевъ, пусть послѣдніе безбоязненно, открыто и искренно

высказываютъ своему духовному врачу все свои душевныя волненія, желанія, стремленія, пусть не столько показываютъ свои достоинства, сколько раскрываютъ свои недостатки, пусть живутъ и воспитываются не для аттестаціи на бумагѣ, а для «исполненія возраста Христова». Чтобы вызвать и укрѣпить такое довѣрчивое отношеніе воспитанниковъ къ своему руководителю, необходимо, чтобы этотъ послѣдній былъ вполнѣ искрененъ съ ними.—Учитель воспитываетъ не только посредствомъ класнаго преподаванія, но, что еще важнѣе, своимъ примѣромъ. Если ученики видятъ (а они очень хорошо это видятъ), что учитель скрываетъ отъ нихъ прямой и искренній отвѣтъ, лицемеритъ, то они очень скоро лишатъ такого учителя своего довѣрія и уже не будутъ обращаться къ нему со своими вопросами и недоумѣніями. Трудно также предположить, чтобы ученики обращались съ своими недоумѣніями по разнымъ вопросамъ жизни къ такому учителю, который самъ не является живымъ членомъ общества, не живетъ интересами общественной жизни. Необходимо, чтобы учитель рисовался въ сознаніи учениковъ не только какъ приставленный къ школѣ служитель ея, получающій за труды свои жалованье и награды, но, и какъ общественный труженикъ, способный быть ихъ руководителемъ и въ жизни, по выходѣ ихъ изъ школы. Такой учитель будетъ пользоваться любовью и почетомъ, будетъ душой школы.

Трудно себѣ представить, по какому праву можно запретить ученику — высказывать передъ своимъ учителемъ тѣ или другія мнѣнія. Въдѣ учитель не можетъ бояться своей внутренней несостоятельности передъ ученикомъ. Наоборотъ, всякій учитель силенъ прежде всего своей искренностію. Истинѣ по преимуществу присуще свойство прямоты и откровенности. Христосъ въ свое оправданіе говорилъ, что Онъ училъ всенародно. Всякое(?) запрещеніе, налагаемое на слово человѣка, желающаго такъ или иначе служить истинѣ, свидѣтельствуемъ о духовномъ безсиліи того, кто запрещаетъ. Лстивый рабъ іудейскаго первосвященника ударяетъ по пречистой ланитѣ величайшаго Проповѣдника свободной и свободжающей истины. Не имѣя средствъ доказать свою правоту и

дѣйствительно въ чемъ нибудь обвинить Христа, лукавый язычникъ не останавливается передъ насиліемъ. Но Христосъ мило-стиво и кротко говоритъ ему: «если Я сказалъ худо, покажи, что худо, а если хорошо, то за что-же ты бьешь Меня!». Вотъ великія слова вѣчной Мудрости, данныя на всѣ вѣка для руководства всѣмъ, желающимъ служить «не человѣкомъ, а Богу истины». «Если я заблуждаюсь, подойди ко мнѣ, вразуми меня, научи: но если я говорю истину и ты опровергнуть меня не можешь, и истина неприятна тебѣ, то ты не служитель истины».

Для учителя, какъ служителя истины, особенно важно и необходимо знать все, что кроется въ душѣ его питомца. Пусть эта душа не всегда будетъ чистымъ родникомъ истины, пусть питомецъ заблуждается, но онъ никогда не долженъ думать, будто не имѣетъ права открыть своему духовному руководителю свою душу, не долженъ опасаться—высказывать свои взгляды, недоумѣнія. И педагогъ, повторяемъ, долженъ считаться со всѣми ненормальными сторонами въ духовной жизни своихъ питомцевъ.

Вѣдь обученіе и воспитаніе есть искусство, а учитель-художникъ, и, какъ художникъ, онъ пользуется извѣстнымъ просторомъ въ своей творческой работѣ. Но результаты этой работы непременно находятся подъ контролемъ публики, общества. Вотъ почему необходимо, чтобы учитель, какъ художникъ, имѣлъ возможность разбираться во всѣхъ деталяхъ того сложнаго матеріала, изъ котораго онъ созидаетъ молодое общество, отдѣльныхъ членовъ его. Нельзя художнику запретить нѣкоторую самостоятельность въ выборѣ красокъ, въ композиціи этихъ красокъ, въ выборѣ мѣста и времени для тѣхъ или другихъ работъ; нельзя воспретить скульптору имѣть дѣло со всѣми тѣми грязными примѣсами, съ которыми перемѣшана нужная для его творчества глина. Такъ и учителю нельзя воспретить имѣть дѣло съ каждой индивидуальной личностью воспитанника, съ его стремленіями, недоумѣніями, заблужденіями. Если скульпторъ не переработаетъ хорошо глину, не отдѣлитъ ее отъ всякихъ сорныхъ примѣсей, то его произведеніе не только не будетъ имѣть красоты, но и постоянно будетъ заключать въ себѣ элементы для собственнаго разрушенія. Въ та-

комъ же неустойчивомъ положеніи можетъ оказаться и питомецъ школы, если послѣдняя не дала разрѣшенія его духовнымъ запросамъ, не утвердила его волю на вѣчныхъ, незыблемыхъ принципахъ, не спаяла его духовныя силы огнемъ убѣжденія и вѣры въ смыслъ и задачи жизни.

Нельзя думать, будто всѣ бесѣды учителя съ учениками, выходящія за предѣлы школьныхъ программъ, будутъ лишь тратой дорогого времени. Въ этихъ бесѣдахъ могутъ вырабатываться опредѣленные взгляды и убѣжденія, здѣсь могутъ получить разрѣшеніе многоразличныя недоумѣнія и сомнѣнія молодой души, здѣсь будетъ укрѣплена связь учениковъ со школой и ея руководителями. Скульпторъ не жалѣетъ времени, потраченного на очистку глины отъ излишнихъ примѣсей, художникъ не считаетъ затрудненіемъ вымыть лишній разъ кисти, чтобы не затемнить яркость отдѣльныхъ красокъ, архитекторъ не спѣшитъ постройкой некрасивыхъ временныхъ «лѣсовъ», безъ которыхъ не можетъ быть воздвигнуто законченное и изящное зданіе. И учитель не можетъ въ дѣлѣ достиженія воспитательнаго идеала обойтись безъ соотвѣствующихъ приѣмовъ. Эти приѣмы никогда не могутъ быть указаны въ опредѣленныхъ предписаніяхъ, они всецѣло зависятъ отъ специальности педагога; его творческій даръ избираетъ тѣ или другія средства для достиженія цѣли. Въ этомъ отношеніи педагогъ долженъ пользоваться относительной свободой.

Безъ нѣкоторой доли самостоятельности учителю нельзя выполнить одну изъ существеннѣйшихъ задачъ школы — именно, содѣйствіе самообразованію учащихся. Въ школѣ, рядомъ съ школьнымъ, гуртовымъ образованіемъ рука объ руку должно идти самообразованіе и знанія всякаго юноши, кончающаго курсъ, средней школы, должны складываться изъ того минимума, который прямо обязана дать ему сама школа, и извѣстнаго запаса фактическихъ и идейныхъ знаній, приобретенныхъ по личному побужденію и личными усиліями, какъ собственныхъ плодовъ индивидуальнаго развитія. Школа должна указать, гдѣ и какой можно найти матеріалъ для пополненія, уясненія и укрѣпленія того обра-

зованія, которое приобретається путемъ класснаго преподаванія. Занятіе самообразованіемъ не должно быть поводомъ къ опущенію уроковъ, а дополненіемъ къ школьному преподаванію. Нужно, чтобы самообразование не отвлекало отъ школьныхъ занятій, а только укрѣпляло мысль въ ихъ важности и цѣлесобразности, и чтобы, въ свою очередь, школьныя занятія возбуждали желаніе искать не какихъ-либо чуждыхъ школѣ знаній, а тѣхъ же самыхъ, что даются и школой, но только расширенныхъ и углубленныхъ. И всякая школа будетъ дорожить стремленіемъ учащихся къ самообразованію уже потому, «что будетъ видѣть въ этомъ стремленіи одинъ изъ результатовъ и своего собственнаго дѣйствія». Вѣдь, если школа не сумѣетъ заложить въ юношѣ прочныхъ основъ самообразованія, хотя бы въ видѣ привычки читать серьезныя книги, то такой юноша скоро растратитъ и то духовное достояніе, которое онъ приобрѣлъ въ школѣ, и его образовательный цензъ останется лишь на бумагѣ. Если-же этому юношѣ придется продолжать свое образованіе въ высшей школѣ, то тамъ съ особенной яркостью обрисуется недостатокъ въ его общемъ развитіи. Всѣмъ намъ достаточно хорошо извѣстны примѣры, когда прекрасный ученикъ средней школы, клавшій всѣ свои силы на выполненіе школьной программы и ради этого не успѣвавшій развить и обогатить свой умъ чтеніемъ, въ высшей школѣ оказывался плохимъ студентомъ и, наоборотъ, изъ зауряднаго воспитанника средней школы при ярко выраженной въ немъ наклонности къ самообразованію, — иногда выходитъ студентъ весьма дѣльный и серьезный.

И вотъ та важная роль, которая въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ принадлежитъ самообразованію, требуетъ, чтобы этотъ образовательный отдѣлъ былъ поставленъ въ школѣ наиболѣе основательно, и чтобы педагоги чувствовали свою отвѣтственность за направленіе самообразованія юношей. Въ этой области создается много точекъ соприкосновенія педагога съ учащимися, здѣсь открывается широкій просторъ для живой, разнообразной и интересной педагогической работы.

Дѣло школы—дѣло жизни. И дай Богъ силы всѣмъ школь-

нымъ труженикамъ, стремящимся облегчить и украсить жизнь посредствомъ школы!

Свящ. *Ветлингъ*.

Современный политическій идеаль и Церковная задача.

(Нѣсколько словъ въ защиту православнаго духовенства).

I.

Нѣкогда фарисеи и саддукеи, желая найти какое либо средство для ослабленія возраставшей народной вѣры въ Спасителя, искушая Его коварными вопросами, просили дать имъ знаменіе съ неба и увѣряли, что, если Онъ исполнить ихъ просьбу, они увѣрять въ Него (Матѣ. 16; Марк. 8). По словамъ Евангелиста, Господь Иисусъ Христосъ, не скрывая Своего скорбнаго чувства, «глубоко вздохнулъ» (Марк. 8, 12) и затѣмъ съ полнымъ самообладаніемъ отвѣтилъ врагамъ Своимъ: «вечеромъ вы говорите: будетъ ведро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицебры! различать лице неба вы умѣете: а знаменій временъ различить не можете»? «Родъ лукавый и прелюбодѣйный знаменія ищетъ, и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка»... Этимъ отвѣтомъ, по объясненію Златоуста, современникамъ Иисуса Христа давалось уразумѣть дѣйствительную цѣль Его пришествія на землю, которое не находилось въ соответствіи съ матеріалистическими взглядами сьидѣтелей и очевидцевъ жизни Господа, искавшихъ въ ней видимой торжественности, политическаго могущества и величія, которыя бы льстили національной гордости. Какъ извѣстно, пришествіе Спасителя было скрытнымъ, лишеннымъ знаменій, отвѣчающихъ интересамъ грубаго сердца іудеевъ, не тронувшихся неземнымъ идеальнымъ образомъ Божественнаго Искупителя, потому что Его задача была въ томъ, чтобы не искать славы человѣческой, а умереть и потерпѣть поноснѣйшія страданія за грѣхи людей. (53 бес.

на еванг. Мате.). Но чтобы лукавые доводы совопросниковъ Иисуса Христа не поколебали вѣры въ Него учениковъ, Господь предохраняетъ ихъ отъ подобныхъ искушеній такими словами: «берегитесь закваски фарисейской и саддукейской («Иродовой», по ев. Марку)». Воспитывая будущихъ представителей Церкви Христовой и приготавливая къ великому миссіонерскому дѣлу, Онъ неоднократно побуждаетъ ихъ отстать отъ іудейской разборчивости и мелкаго критицизма, научаетъ изъ безпечныхъ судей людскихъ пороковъ становиться прежде всего внимательными къ самимъ себѣ и къ словамъ Своего Учителя. Непонятное для ограниченнаго человѣческаго разума, не поддающееся естественному анализу, воздѣйствіе Спасителя на учениковъ было глубокимъ и плодотворнымъ. Воистину «Слово Божіе живо и дѣйственно в острѣ всякаго меча обоюдоостраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судить помышленія и намѣренія сердечныя» (Евр. 4, 12). Выйдя изъ среды простаго народа и постепенно освободившись отъ мрака, въ которомъ онъ блуждалъ и дѣйствовалъ, ученики, принявъ сердцемъ своимъ къ Иисусу Христу, испытываютъ на себѣ верховное воздѣйствіе Его Духа и, познавая мало по малу истину и добродѣтель, незамѣтно приближаются къ постиженію того, Кто ихъ Учитель, въ чемъ Его Божественная сила и какова цѣль Его пришествія на землю. Въ сравнительно недолгій промежутокъ времени эти рыбаки измѣнились въ своей природѣ, утратили отрицательныя стороны своей національности и настолько прониклись природой своего Учителя и Господа, что каждый изъ нихъ въ правѣ былъ сказать про себя впоследствии: «уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ» (Галат. 2, 20).

Каждый эпизодъ изъ жизни Спасителя, запечатлѣнный на страницахъ Евангелія, служитъ урокомъ для человѣчества, въ какихъ-бы условіяхъ мѣста и времени послѣднее не находилось, потому что исторія народовъ направляется Промысломъ Божиимъ: «она есть живая мысль Высшаго Разума», по свидѣтельству исто-

риковъ моралистовъ. Поэтому воспроизведенныя нами Евангельскія мысли имѣютъ громадное учительное примѣненіе и къ намъ, какъ отдаленнѣйшей вѣтви великаго дерева жизни—Господа Иисуса Христа. Упрекъ, выраженный Спасителемъ фарисеямъ и саддукеямъ по вопросу о знаменіи времени, даетъ понятъ людямъ, чтобы «они сами по себѣ судили о томъ, чему быть должно» (Лук. 12, 56—57). Такимъ образомъ, средоточіе признаковъ для надлежащей и справедливой оцѣнки даннаго времени находится въ насъ самихъ и намъ, слѣдовательно, вмѣняется въ обязанность быть внимательными къ тѣмъ знаменательнымъ явленіямъ въ жизни общественной, которыя свидѣтельствуютъ о Божіемъ благословеніи или наказаніи. Созерцательное изслѣдованіе неисповѣдимыхъ путей Промысла Божія о народѣ Еврейскомъ и всемъ человѣчествѣ, открытыхъ намъ въ Священномъ Писаніи, при сравненіи съ ними событій нашего времени, служитъ исключительнымъ и вѣрнымъ способомъ узнать, что мы готовимъ себѣ впереди: доброе или злое. Въ этомъ именно смыслѣ дано намъ руководственное наставленіе къ уразумѣнію близости даже такихъ великихъ событій, каковы: второе славное пришествіе Сына Божія, страшный судъ и кончина міра (Мѡ. 24 гл.).

Переходя на почву практическихъ наблюденій надъ событіями, происходящими почти ежедневно въ нашемъ Отечествѣ за послѣдніе годы, мы не можемъ сказать, что они представляютъ собою дѣло преходящей и простой случайности. Напротивъ, по своей серьезности и устойчивости, они заставляють думать о своемъ глубокомъ значеніи, и говорить о послѣднемъ столь же важно, какъ по вопросу о смыслѣ и цѣли жизни. Въ зависимости отъ того, какъ люди относятся къ главнѣйшимъ вопросамъ жизни личной и общественной, получаютъ результаты, т.-е. послѣдствія, созидательнаго или разрушительнаго свойства. На дѣлѣ это происходитъ такимъ образомъ: люди, воспитанные въ строгомъ послушаніи законамъ Божескимъ и человѣческимъ, проникшіеся чичалами христіанскаго идеализма, въ своемъ поведеніи и въ своей

дѣятельности начинаютъ исправленіе присущахъ человѣку недостатковъ съ самихъ себя, осуществляя тѣмъ самымъ слѣдующій завѣтъ апостола: «каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ» (Галат. 6, 4). Кто прежде самъ воплощаетъ въ своей жизни начала доброй нравственности, тотъ имѣетъ вѣрное средство для врачеванія недуговъ и общественныхъ,—для творческой созидательной работы. О такихъ именно труженикахъ общества и проповѣдникахъ правды Христовой сказала Господь, пророчески предопредѣляя ихъ будущность въ царствѣ славы: «кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ» (Матѳ. 5, 19). Онъ далъ намъ этимъ понять, что не пустыя громкія слова, не какіе-либо иные способы, а собственный примѣръ, проникновенный и дѣятельный, служить источникомъ распространенія добра: въ немъ заключается та сила, которая поднимаетъ внутреннюю духовную жизнь его окружающихъ и воодушевляетъ ихъ на добрыя дѣла и великіе самоотверженные подвиги. Совершенно иные люди, заслуживающіе такое обѣтованіе Спасителя: «кто нарушитъ одну изъ заповѣдей-малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ» (Матѳ. 5, 19). Несмотря на ихъ видимое усердіе и ревность въ какомъ либо дѣлѣ, они, предъ судомъ Евангелія, имѣютъ лицемѣрное желаніе блага народу, уподобляясь законникамъ и фарисеямъ, «возлагающимъ на народъ бремена тяжкія и неудобносымыя, а сами ни однимъ пальцемъ не дотрогивающіеся ихъ» (Лук. 11, 46). Содержаніемъ внутренней жизни послѣднихъ являются: гордость, сомнѣнія въ вопросахъ вѣроучительныхъ и развращеніе; выражаются таковыя душевныя качества, главнымъ образомъ, въ отрицаніи всего, что не находится въ согласіи съ ихъ міросозерцаніемъ. Вотъ отличительная и характерная особенность нашихъ современниковъ, раздѣлвшихся на два враждебные и діаметрально-противоположные лагеря въ самыхъ существенныхъ и насущныхъ вопросахъ, относящихся къ области вѣры и нравоченія. Отрицательное отношеніе къ тому

духовному идеалу, которымъ воспитывался и жилъ русскій народъ цѣлые вѣка, начинаясь съ отдѣльныхъ единицъ, возрастаетъ съ каждымъ днемъ и распространяется на цѣлое общество, утрачивающее постепенно свои національныя черты и особенности, свой духовный обликъ. Результаты такого положенія дѣлать не могутъ быть утѣшительными. Современныя смуты и нестроенія оставить величайшій и неизгладимый слѣдъ въ исторіи русскаго народа, независимо отъ тѣхъ перемѣнъ и преобразованій, которымъ суждено будетъ найти себѣ осуществленіе въ жизни. Общая картина послѣдней, со стороны ея внутренняго содержанія, останется по прежнему исполненной многихъ несбывшихся надеждъ: преимуществъ для однихъ, обездоленія и разочарованія для другихъ; по прежнему люди должны будутъ стремиться къ идеалу, увеличивая свои знанія и опыты, свое благосостояніе и довольство, путемъ безчисленныхъ отклоненій въ ту или другую сторону, пока будетъ существовать зло на землѣ, въ окончательной побѣдѣ надъ которымъ они, наконецъ, не достигнутъ своего завершенія, предъказаннаго имъ Богомъ. Но, въ сомнѣнія, предъ судомъ вѣчныхъ истинъ, воплощаемыхъ въ исторіи народа, большую цѣнность будутъ имѣть тѣ періоды его жизни, которые могутъ быть признаны плодотворными въ сторону возможно большаго развитія нравственныхъ понятій въ обществѣ, когда послѣднее въ состояніи дать большее количество честныхъ работниковъ, идейныхъ вдохновителей членовъ его на путь мирнаго обновленія и перерожденія, при помощи неослабнаго трудолюбія и непоколебимаго терпѣнія.

Нельзя сказать, чтобы наше время представляло собою благоприятныя условія для подобной цѣльной дѣятельности. Справедливость требуетъ сказать, что идеальнымъ стремленіямъ людей, самоотверженно отдающимъ свои труды, энергію и даже жизнь на общее благо, встрѣчаются на каждомъ шагѣ противодѣйствія, которыя иногда выражаются въ чудовищныхъ формахъ отрицанія павочевиднѣйшихъ истинъ, вопреки здравому разуму и совѣсти, въ борьбѣ съ которымъ имъ приходится, подобно баснословному герою

древности Сизифу, постоянно втаскивать камень на утесистую гору и не видѣть цѣль свою достигнутой. Противодѣйствіе это увеличивается по мѣрѣ того, какъ русское общество все болѣе увлекается соціально-политическими тенденціями, игнорируя вопросы морали, обусловливающей идею справедливости и ея общественной цѣлесообразности, что можетъ быть усвоено всѣмъ общественнымъ организмомъ, во всякомъ случаѣ, путемъ не однихъ только внѣшнихъ реформъ. Существенными признаками, для оцѣнки современнаго политическаго идеала, служатъ слѣдующія особенности: безусловная вѣра въ человѣческую разумъ; все, что не поддается его «всемогущему» изслѣдованію, не имѣетъ никакого значенія, а потому не должно быть и уважаемо. Но разумъ, по своей природѣ, свободенъ. Поэтому, онъ въ правѣ направлять и воспитывать волю человѣческую такъ, какъ то находятъ для себя нужнымъ и выгоднымъ въ данную минуту. Съ означенной точки зрѣнія получаютъ оправданіе такія опасныя явленія индивидуально общественной жизни, какъ погоня за видимыми и ощутительными ея благами, угожденіе требованіямъ плоти въ области пріятныхъ впечатлѣній, разнообразія удовольствій и т. п. О лишеніяхъ и страданіяхъ, какъ воспитывающемъ христіанскомъ факторѣ, не допускается рѣчи въ современномъ политическомъ исповѣданіи. Да и можетъ-ли быть что-либо общее между истиннымъ христіанствомъ и современнымъ политическимъ идеаломъ? Символомъ перваго служитъ Крестъ Христовъ: цѣль жизни человѣка—сораспятіе Христу (Гал. 2, 19; 5, 24); символомъ другого—свободный умъ и свободная воля, не связанные никакими узами закона: отсюда, цѣль жизни—свобода въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Такимъ образомъ, мысль о «свободѣ» вообще составляетъ собою то основное, движущее начало, которымъ характеризуется нравственно-политическое міросозерцаніе нашихъ современниковъ, выражающееся въ соотвѣтственно вырабатываемыхъ «политическихъ программахъ». Это начало имѣетъ за собою историческую давность и заключаетъ въ себѣ опредѣленное политическое ученіе, обусловливаемое извѣст-

ными принципами или догматами. Чтобы уяснить себѣ, въ чемъ состоитъ ученіе о свободѣ, необходимо сдѣлать важную историческую справку изъ временъ французской революціи, когда оно получило свое ясное и законченное выраженіе, осуществляясь, вполнѣдствіи, въ западно-европейскихъ формахъ конституціонно-демократическаго режима.

Ученіе о свободѣ, какъ главному принципѣ «народной государственности», съ точностію раскрывается «въ деклараціи правъ чловѣка и гражданина». Такъ называется политическій договоръ народа съ правительствомъ во Франціи, впервые сдѣланный въ 1789 году. Содержаніе означенной деклараціи составляютъ, главнымъ образомъ, двѣ основныя идеи политической философіи: идею индивидуальной свободы и идею народовластія. Всѣ люди свободны и равны въ правахъ. Цѣль общества—сохраненіе правъ личности (свободы, собственности, безопасности и сопротивленія угнетенію). Верховная власть принадлежитъ націи. Законъ есть выраженіе общей воли; участвовать въ изданіи законовъ имѣютъ право всѣ граждане, лично или чрезъ представителей. Всѣ граждане равны предъ закономъ. Особыми статьями обезпечивались—личная неприкосновенность, судебныя гарантіи личности, свобода совѣсти и мысли, свобода слова и печати. Публичная сила существуетъ для счастья всѣхъ, а не для личной выгоды тѣхъ, кому она ввѣрена. Налоги, необходимыя для ея содержанія, должны быть распредѣлены равномерно; граждане имѣютъ право сами, чрезъ своихъ представителей, опредѣлять ихъ размѣръ и способъ взиманія. Общество имѣетъ право всегда требовать отчета у своихъ агентовъ. Общество, въ которомъ не обезпечена гарантія правъ и не установлено раздѣленія властей, не имѣетъ конституціи¹⁾. Таково вкратцѣ содержаніе деклараціи, принципы которой

¹⁾ Н. Каръевъ. „Исторія Западной Европы въ новое время“ Ш т. 520 стр. и слѣд.

легли въ основу цѣлаго ряда постановленій естественнаго права, созданнаго французской революціей. Значеніе этой деклараціи въ исторіи французскаго народа было громадно. Послѣ паденія монархіи, «декларация правъ» неотмѣнно составляла собою самую существенную часть всѣхъ возобновляемыхъ проектовъ конституцій, и видоизмѣненія ея выражались, преимущественно, въ томъ, что современемъ въ новыхъ редакціяхъ «декларации» все сильнѣе подчеркивалось «безграничное верховенство націи» и право сопротивленія угнетенію, которое обращалось даже въ право возмущенія, по свидѣтельству историковъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ 18 столѣтія сдѣлано было торжественное засвидѣтельствованіе естественныхъ правъ человѣка, опредѣляемыхъ его верховнымъ «разумомъ», какъ единственнымъ законодателемъ въ жизни частной и государственной. Изъ сдѣланнаго краткаго очерка «декларации» открывается идеаль первыхъ бойцовъ на аренѣ политической жизни, которые кровавой революціей старались осуществить его, показавъ тѣмъ самымъ примѣръ къ подобнымъ завоеваніямъ и другимъ народностямъ. Безспорно, что этотъ идеаль служилъ предметомъ вдохновенія и современныхъ вожаковъ русскаго общества, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, на красномъ знамени которыхъ написано: «въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое». Ему (т. е. идеалу) поются хвалебные гимны и пѣсни, ему приносится въ жертву все, что нѣкогда имѣло національно-историческую цѣнность, его полюбили больше самой жизни. Современная и популярная печать вся на служеніи «сидѣй народной свободы». Въ безчисленныхъ варіаціяхъ она повторяетъ содержаніе вышеупомянутой «декларации». Детально она представляетъ собою громкія, красивыя фразы, льстящія слуху человѣка, показно-героическіе подвиги людей, погибшихъ въ борьбѣ за свободу, космополитическія мечты о грядущемъ будто-бы золотомъ вѣкѣ, который принесетъ всему человѣчеству вѣчное счастье и блаженство. Большой извѣстностью пользуются такія изданія, которыя, къ немалому удивленію, — безпрепятственно и открыто трактуютъ

о борьбѣ съ верховною властью и сверженіи «насилъническаго» существующаго строя: таковы, напримѣръ, широко распространенныя книжки Шишко ¹⁾, подъ заглавіемъ «Разказы изъ русской исторіи»; брошюры нѣкоего «Петрищева» и множество другихъ. Очень естественно, что гибельныя послѣдствія революціонной пропаганды прежде всего падаютъ на недостаточные классы общества и, въ особенности, на крестьянство, по причинѣ ихъ матеріальной заинтересованности въ современномъ движеніи, съ одной стороны, и интеллектуальной неразвитости, съ другой. Здѣсь, именно, вы можете прослѣдить, какой серьезный поворотъ можетъ принять дѣло перевоспитанія народа въ революціонномъ столбѣ. Закаленная вѣками трудомъ и терпѣніемъ натура русскаго крестьянина, поколебленнаго въ своихъ основныхъ воззрѣніяхъ, воспламеняется со всей силой необузданности, алчности и безпощаднаго жестокосердія, когда онъ увидитъ, какъ «образованные люди» ставятъ ни во что его вѣру, его совѣсть и честь, называя все это особенностями крестьянской темноты, невѣжества и зависимаго положенія. «Жить для жизни вѣдь вѣкъ хочется; будетъ держать насъ въ черномъ тѣлѣ, чѣмъ мы хуже людей; довольно, — побарствовавъ господинъ бюрократъ, толстокожіи буржуа. Больше не дадимъ себя въ обиду нашимъ пратѣжителямъ, кто-бъ они ни были; нѣтъ Бога и царя, ни всякой власти и закона: человекъ самъ себѣ и царь, и Богъ, и законъ». «Спала съ глазъ пелена, спали цѣпи желѣзныя съ выи народной», — говорятъ вамъ трудовики, рабочіе и крестьяне. Проповѣдь о политической свободѣ и борьбѣ за право народа принесла уже не мало достойныхъ плодовъ. Если, для осуществленія идеала экономическаго и социальнаго равенства, прокламаціями и листовками рекомендуется, какъ-

¹⁾ Въ сельскія общества присылаются даромъ многія революціонныя изданія.

средство, вооруженное возстаніе, мятежь и бунтъ, то вотъ вамъ на яло всѣ эти особенности переживаемаго нами времени. Если цѣль нашей жизни—наслажденіе и свободное, для всѣхъ равное, пользованіе ея благами, то предъ вашими глазами проходятъ опыты, свидѣтельствующіе о чудовищныхъ сдѣлкахъ съ человѣческой совѣстію, которая, въ наше время, практикуется, какъ условное начало, находящееся въ зависимости не отъ заповѣдей Закона Божія, а отъ политическаго ученія «о свободѣ человѣка». Соотвѣтственно этому ученію воспитывается и воля: быть воинственной и побѣдоносной въ политической борьбѣ—вотъ ея задача; жить по Евангельски, прощая ближнему обиды и любя враговъ, считается знакомъ безсилія воли, позорнымъ отступленіемъ, предъ судомъ «великой идеи народной». И только, благодаря здоровымъ элементамъ русскаго общества, которые все же существуютъ, а также—и разочаровавшимся въ продуктивности революціонной работы, національная совѣсть констатируетъ присутствіе въ наличности пессимизма, развивающагося по причинѣ умноженія преступленій, нерѣшительности и двойственности многихъ при мысли, переходить или не переходить на враждующую сторону, опасеній за близкихъ и семья свои въ грядущіе, по справедливости, черные дни, если восторжествуетъ злой геній народа. Въ этомъ заключается психологическій мотивъ, объясняющій собою невозможность оппозиціоннаго единенія всего общества, въ необходимости котораго такъ стараются увѣрить насъ политическіе интересанты. «Мы не разъ заставляли врасплохъ ваше правительство, и не разъ побѣда почти давалась намъ въ руки, но мы не воспользовались ею для рабовъ, по доброй волѣ. Если бы весь народъ проснулся отъ того летаргическаго сна, въ который повергли его власти, и оцѣнивъ своихъ новыхъ апостоловъ, подъ ихъ «священнымъ» знаменемъ, всталъ-бы, какъ одинъ человѣкъ, на защиту себя, тогда сразу прекратилось-бы его постыдное рабское состояніе и настало бы царство гражданской свободы», гово-

рять съ укоризною «бывалый» въ бояхъ, «прогрессивный» петербуржець—крестьянинъ своимъ землякамъ.

Но не въ этихъ политическихъ грезахъ видятъ причину несбыточности государственнаго переворота вѣрующіе люди деревни. «Не пробилъ еще часъ воли Божіей, часъ суда надъ родиной нашей, кормилицей, еще не переполнилась мѣра долготерпѣнія Божія за беззаконія наши и, ради избранныхъ малыхъ чадъ своихъ, Господь спасетъ Отечество наше, какъ спасалъ его прежде», отвѣчаютъ оны. Откуда могла явиться такая глубокая и проникновенная въ нихъ вѣра? гдѣ они могли выработать столь ясный и «свѣтлый» взглядъ на лучшее будущее», который принято считать девизомъ нашей учащейся молодежи? Храмомъ науки для такихъ людей отъ юности и до гроба служить Церковь, та самая, часто убогая и бѣдная, украшающая наши села, гдѣ всегда раздаются только «глаголы живота вѣчнаго» (Іоанн. 6, 68).

Итакъ, русская Православная Церковь, эта мать народа, поруганная и оскверненная людскою хулою въ наши дни, время отъ времени будитъ народную совѣсть и этимъ, по волѣ Божіей, отстраняется ужасная трагическая минута поголовщины въ братской войнѣ. Означенная правда жизни чувствуется и сознается даже руководительною частію общества. Такъ говорить о значеніи церкви для нашего отечества одинъ представитель современнаго интеллигентнаго класса. «Сила Россіи всегда заключалась въ ея Православіи. Но если это такъ: если подлинная сила Россіи не въ идеяхъ, не въ убѣжденіяхъ человѣческихъ, которыя, какъ ни властны надъ жизнію народа, но все-же преходящи; если, повторяемъ, сила Россіи въ религіозной вѣрѣ ея, то мы, какъ христіане, не можемъ оставаться безнадежными. Возрожденіе Россіи можетъ совершиться на религіозной почвѣ. Религіозно-общественное возрожденіе Россіи — къ нему, какъ къ единственному и непостыдному своему исходу должны сойтись всѣ недоумѣнія нашего времени, завершительнаго, въ исторіи не только Россіи, но и всего человѣческаго рода. Къ

нему насъ приводитъ само водительство Божіе. Только въ Россіи въ нѣдрахъ православной Церкви, можетъ совершиться это возрожденіе; въ Россіи, но не отъ Россіи, въ Православіи, но не отъ Православія, какъ такового, а отъ Бога, Который больше в Россіи и Православіи. «Не отъ востока и не отъ запада, и не отъ пустыни возвышеніе» (Псал. 74), а отъ Господа»¹⁾. Такимъ образомъ, религіозная правда, проникающая собою умъ и сердце вѣрующихъ людей, служитъ крѣпкою броней, защищающей Отечество наше отъ нападеній на него враговъ вѣшнихъ и внутреннихъ, отъ окончательнаго разложенія и гибели. Малодушіе и сомнѣнія въ своей дѣйствительной подготовкѣ отвѣчать правдиво на запросы времени, свойственныя культурнымъ центрамъ, естественно проникли и въ сознаніе народа, привыкшаго жить безъ думъ роковыхъ, безъ мечтаній бесплодныхъ, а въ области опредѣленныхъ условій труда и церковныхъ впечатлѣній, подъ покровительствомъ строгой законности и порядка. Отраженіемъ смутнаго времени являются усиленная внутренняя работа во всѣхъ сферахъ на общую пользу: почти повсемѣстно раздаются голоса что не надо оставлять начатое дѣло духовнаго раскрыщенія (?) Россія, что необходимо, такъ или иначе, отвѣтить «назрѣвшимъ», по справедливости, вопросамъ, выдвинутымъ жизнью; пора наконецъ понять, чего именно, желаетъ и ищетъ себѣ народъ. Въ частности, къ той же созидательной работѣ призывается и наше православное духовенство, о которомъ мы и поведемъ теперь рѣчь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ „Записки религіозно философскихъ собраній, бывшихъ въ СПБ. въ 1902—3 г.г.“ 6 стр.

Открытие археологическаго института въ гор. Москвѣ ¹⁾.

23 сентября 1907 г. состоялось открытіе Московскаго археологическаго института, по инициативѣ генерала Глазова (бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія). Директоромъ института назначенъ А. П. Успенскій, окончившій курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна соблагovolпи принять званіе почетныхъ членовъ Московскаго археологическаго института. На первый курсъ записалось 160 слушателей. Институтъ временно помѣщается въ Медвѣдниковской гимназіи, гдѣ происходили молебствіе и торжественный актъ по случаю открытія института. Богослуженіе было совершено Московскимъ митрополитомъ Владиміромъ, въ сослуженіи четырехъ епископовъ, нѣскольکو архимандритовъ и протоіереевъ; по окончаніи молебна Владыка митрополитъ произнесъ большую рѣчь, въ которой ясно и убѣдительно доказалъ, что церковь не врагъ истинной науки, истиннаго просвѣщенія. Новое высшее ученое учрежденіе привѣтствовали и другія высоко поставленныя лица, а также различныя просвѣтительныя учрежденія, поднесшія институту, кромѣ адресовъ, и свои изданія. С.-Петербургская духовная академія прислала депутацію изъ троиухъ профессоровъ. Представителемъ Тверской ученой архивной комиссіи явился ея предсѣдатель и почетный членъ Тверскаго церковно-историческаго комитета И. А. Ивановъ, сказавшій такую рѣчь.

«Тверская ученая архивная комиссіа поручила мнѣ привѣтствовать Московскій археологическій институтъ въ день его открытія и пожелать ему полнаго успѣха и процвѣтанія.

Давно было и быльемъ поросло то время, когда Тверь оспа-

¹⁾ Сообщение предсѣдателя Тверской ученой архивной комиссіи И. А. Иванова.

ривала первенство Москвы. Теперь наша «тихая»²⁾, смиренная Тверь счастлива своимъ близкимъ сосѣдствомъ съ знаменитою Москвою, въ которой она привыкла находить удовлетвореніе разнообразныхъ духовныхъ и матеріальныхъ потребностей своего быта.

Въ одномъ лишь былъ пробѣлъ, въ одномъ ощущался недостатокъ. Наши любители мѣстной старины, которая имѣетъ тѣснѣйшую связь съ Москвою, не находили въ ней такого учрежденія, къ которому *по праву* могли бы обращаться за разъясненіями, совѣтами и указаніями по занимающимъ насъ вопросамъ областной исторіи и археологіи.

Вотъ почему Тверская ученая архивная коммиссія отъ всего сердца радуется возникновенію Московскаго археологическаго института и горячо поздравляетъ нашу славную древнюю столицу съ новымъ высшимъ ученымъ и учебнымъ учрежденіемъ, которое, — мы въ этомъ крѣпко увѣрены, — въ широкихъ кругахъ русскаго народа оживитъ интересъ къ отечественнымъ древностямъ, подниметъ уваженіе къ важнѣйшимъ наукамъ общаго гуманитарнаго просвѣщенія, національной исторіи и археологіи, возвратитъ любовь и жалость (что на языкѣ народномъ одно и то же), къ созданіямъ русскаго гениа, — къ тому морю трудового пота, крови и слезъ, которые положены собирателями, устроителями, печальниками и молитвенниками русской земли на созиданіе величайшей въ мірѣ державы».

²⁾ Эпитетъ, данный Твери великой княгиней Екатериной Павловной.

Епархіальная хроника.

Губернскіе выборы въ 3-ю Государственную Думу.

14-го октября въ г. Твери въ дворянскомъ собраніи происходили губернскіе выборы въ члены 3-й Государственной Думы.

Предъ выборами въ кафедральномъ соборѣ, по окончаніи литургии, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ въ сослуженіи о.о. выборщиковъ былъ отслуженъ молебень на начало всякаго добраго дѣла, предъ которымъ Владыка сказалъ сильно прочувствованную рѣчь о выборахъ.

Въ выборахъ участвовало 105 выборщиковъ. Въ члены Думы избранными оказались: 1) отъ перваго съѣзда городскихъ избирателей—*Большаковъ* Иванъ Ивановичъ, Вышневолоцкій городской голова большинствомъ 54 противъ 51; 2) отъ втораго съѣзда городскихъ избирателей—священникъ Успенскаго собора г. Зубцова—Александръ Ильичъ *Троицкій*, большинствомъ 57 противъ 48; отъ съѣзда уѣздныхъ землевладѣльцевъ: 3) *Шубинскій* Николай Петровичъ, Московскій присяжный повѣренный, большинствомъ 61 противъ 44; 4) *Куприяновъ* Василій Петровичъ, священникъ с. Выдрокужска Вышневолоцкаго уѣзда, большинствомъ 56 противъ 49; 5) *Гумилинъ* Николай Ивановичъ, священникъ Троицкой церкви г. Зубцова, большинствомъ 54 противъ 51; 6) *Лодыженскій* Александръ Александровичъ, зубцовскій землевладѣлецъ, большинствомъ 53 противъ 52; 7) *Паскинъ* Александръ Степановичъ, Бѣжецкій землевладѣлецъ, большинствомъ 53 противъ 52, и 8) отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей—*Дворянниковъ* Петръ Павловичъ, Самушкинскій волостной старшина Осташковскаго уѣзда, большинствомъ 55 противъ 50. Избранные—умѣренные и правые.

По окончаніи выборовъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Тверскій и Кашиинскій, пригласилъ къ себѣ священниковъ—членовъ Думы и выборщиковъ и въ Апостольской церкви совершилъ вмѣстѣ съ нами благодар-

ственный молебенъ. Послѣ молебна въ покаяхъ Владыки предложена была радушнымъ хозяйномъ закуска, за которой произнесены были тосты съ пѣніемъ молитвы «Спаси, Господи, люди твоя», и многолѣтія: за Государя Императора, Владыку, Губернатора, новоизбранныхъ членовъ и всѣхъ выборщиковъ и за князя Ширинскаго-Шихматова, какъ организатора правыхъ и умѣренныхъ партій. Священникъ села Дмитровскаго-Горы, Корчевскаго уѣзда, о. Іоаннъ Преображенскій прочиталъ сочиненный имъ въ стихахъ вѣрноподанической адресъ своихъ прихожанъ¹⁾; представленный на Высочайшее Имя.

Пожелаемъ, отцы и братіе, нашимъ избранныкамъ усердной и плодотворной законодательной работы на умиротвореніе нашей родины и на благоустройство ея народнаго быта, въ духѣ вѣры и любви Христовой, на основахъ права и справедливости; будемъ споспѣшествовать имъ своими молитвами въ новомъ и трудномъ для нихъ служеніи, а сами на мѣстахъ нашего служенія добрымъ примѣромъ и пастырскимъ словомъ постараемся подготовить добрую почву для воспріятія благодѣтельныхъ реформъ, ожидаемыхъ всѣми отъ 3-й Государственной Думы. Да будетъ гласъ ея — гласомъ Божиимъ!

Чествованіе (протоіерея Владимірской церкви г. Ржева, что при градской богадѣльнѣ, Алексія Арсеньевича Филаретова 26-го августа сего года—въ день исполнѣшагося 35-лѣтняго служенія его въ священномъ санѣ²⁾).

26-го Августа во Владимірскую церковь, къ концу поздней литургіи, собралось почти все духовенство г. Ржева со своимъ клиромъ. По окончаніи литургіи протоіерей о. А. Филаретовъ былъ привѣтствованъ рѣчью о. законоучителя Ржевской мужской гимназіи; затѣмъ однимъ изъ городскихъ священниковъ былъ врученъ ему св. образъ Владимірской иконы Божіей Матери при теплыхъ, глау-

¹⁾ Будетъ напечатанъ въ слѣдующемъ № Епарх. Вѣдом.

²⁾ Извлеченіе изъ сообщенія законоучителя Ржевской гимназіи свящ. М. Раевского.

боко прочувствованныхъ словахъ, послѣ чего совершенно былъ молебень о. протоіереемъ въ сослуженіи городского духовенства. Такъ чествовали духовныя дѣти своего духовнаго отца ¹⁾.

Къ этому скромному чествованію присоединились: женская гимназія, училище для дѣвицъ духовнаго званія и Владимірское братство. Предсѣдатель педагогическаго совѣта, директоръ мужской гимназіи Павелъ Павловичъ Стебловъ явился въ церковь съ начальницей женской гимназіи А. Е. Троицкой, нѣкоторыми учительницами и ученицами старшихъ классовъ и отъ имени учащихся и учащихся привѣтствовалъ незлобиваго товарища по службѣ законоучителя съ исполненнымъ 35-лѣтіемъ священническаго служенія ²⁾. О. инспекторъ женскаго училища І. И. Морковинъ выразилъ отъ имени училища признательность и благожеланія о. протоіерею, сослужившему училищу въ званіи члена его Совѣта. Товарищъ предсѣдателя Владимірскаго братства А. Т. Ивановъ выразилъ о. протоіерею глубокую благодарность за его отзывчивость и участіе въ благотворительныхъ братскихъ дѣлахъ на пользу призрѣваемыхъ.

На всѣ привѣтствія о. протоіерей взволнованнымъ голосомъ скромно отвѣчалъ: «благодарю, я не заслужилъ и принимаю это, какъ выраженіе вашей христіанской любви ко мнѣ недостойному».

Итъ, онъ заслужилъ такого задушевнаго чествованія по своимъ личнымъ качествамъ, которыя, по словамъ корреспондента, приближаютъ его къ пастырямъ временъ Апостольскихъ, въ ихъ отношеніяхъ къ пасомыхъ, какъ эти отношенія представляются въ посланіяхъ. Кротость и незлобіе, соединенныя съ твердымъ убѣжденіемъ въ правотѣ пастырскаго слова и наставленія, привлекаютъ къ нему всѣхъ, соприкасающихся съ нимъ, какъ съ пастыремъ. Да продлитъ Господь дни его благотворнаго пастырскаго служенія на многія лѣта!

¹⁾ Прот. Филаретовъ около 15 лѣтъ состоитъ духовникомъ градскаго духовенства.

²⁾ Протоіерей о. Филаретовъ состоитъ законоучителемъ женской гимназіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ПРОГРЕССИВНАЯ, БЕЗПАРТИЙНАЯ ГАЗЕТА

С Л О В О

выходить въ С.-Петербургѣ съ 19 ноября 1906 года въ изданіи
и подъ редакціей М. М. Фелорова.

Подробные отчеты спеціального корреспондента о засѣданіяхъ 3-й Государственной Думы.

Продолжается подписка до 1 января 1908 г. 2 р. 15 к.
1 мѣс.—1 р. 10 коп.

Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскихъ священниковъ, учителей, учительницъ и фельдшеровъ до 1 января 1908 г. 1 р. 50 к. 1 м.—80 к.

Контора СПб. Невскій, 92.

Содержаніе части неоффициальной: Nubicula est; transibit.—Соціализмъ и эволюція.—Современная церковная проповѣдь.—Школьныя замѣтки.—Современный политическій идеалъ и Церковная задача.—Открытие археологическаго инстигута въ гор. Москвѣ.—Епархіальная хроника.—Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать разрѣшается. 14 октября 1907 года

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Евгеній*.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.	Руб.	К.
П А С С И В Ъ.						
Счетъ кредиторовъ.						
Поставщикамъ за товары и материалы	—	—	—	—	169191	12
Счетъ авансового сбора.						
Неоплаченныхъ авансовыхъ квитанцій	—	—	—	—	5068	—
Не уплачено на образование фонда для переустройства зданій общегитія дух. семинаріи за 1904 годъ	—	—	13357	20		
Отчислено на образование фонда по постановленію епарх. съѣзда духовенства въ 1905 г. по 1 р. съ проданнаго пуда свѣчь	—	—	13676	—	27033	20
Капиталь завода	—	—	—	—	341253	69 ¹ / ₂
Итого	—	—	—	—	542546	01 ¹ / ₂

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ.						
Счетъ кассы.						
Наличными	—	—	2190	65 ¹ / ₂		
Билеть 1-го съ выигрышемъ займа за № 02043/48	—	—	404	35		
					2595	¹ / ₂
Счетъ недвижимаго имущества.	—	—	—	—	30829	30
Счетъ движимаго имущества.	—	—	—	—	7417	75
Счетъ желтаго воска:						
Покупнаго (25. 36)	28	12 ³ / ₈	717	88		
Недобыленаго (26. 50)	597	25	15736	37		
Сушевого (24. 5 ¹ / ₂)	32	32 ¹ / ₂	789	39		
					17943	64
Счетъ бѣлаго воска:						
Своей бѣлки (27. 51 ¹ / ₄).	6703	6 ³ / ₄	—	—	184420	93
Счетъ огарочнаго, покупнаго и подтеснаго воска:						
Огарочнаго (21. 84)	1718	36 ¹ / ₂	37410	42		
Покупнаго (25. 20)	221	23 ¹ / ₄	5586	04		
Подтеснаго (19. 82 ¹ / ₄).	157	—	3112	25		
					46108	71
Итого	—	—	—	—	288615	33 ¹ / ₂

Транспортъ	—	—	—	—	542546 01 ¹ / ₂
Итого	—	—	—	—	542546 01 ¹ / ₂

Транспортъ	—	—	—	—	288615 33 ¹ / ₂
Счетъ огарковъ (20. 22 ¹ / ₂)	404 9 ¹ / ₄	—	—	—	8179 4 ¹ / ₂
Счетъ суши и мервы:					
Суши не прожатой (8. 75) .	2 30	—	—	—	24 05
Счетъ золота, золотарныхъ ножей и подушекъ:					
Золота	—	—	424	—	
Золотарныхъ ножей	—	—	3 42	—	
» подушекъ	—	—	4 72	—	
					432 14
Счетъ свѣтильни и вязки:					
Свѣтильни сученой (19. 65)	55 38 ⁷ / ₈	1100	44		
» несученой (17. 50)	3 28 ³ / ₄	65	03		
» своей размот. (18. 40 ¹ / ₂)	—	16	86		
Вязки (бѣль ярославск.) (18. 99)	16 6 ⁷ / ₈	311	90		
					1494 23
Счетъ укупорочныхъ материаловъ:					
Бумаги бѣлой оберточной (4. 80)	19 24	94	06		
» желтой укупорочн. (2. 1 ¹ / ₄)	41 6 ¹ / ₂	83	1 ¹ / ₂		
Сумокъ бумажныхъ	1 —	2	20		
Ящиковъ и лѣсныхъ материал.	—	62	25		
Веревокъ и бичевокъ	67 13 ¹ / ₄	256	32 ¹ / ₂		
					497 85
Итого	—	—	—	—	10627 31 ¹ / ₂

2. Счетъ недвижи

Оставалось на 1906 годъ	—	—	—	—	30829 30
Балансъ	—	—	—	—	30829 —

3. Счетъ движи

Оставалось на 1906 годъ	—	—	—	—	7417 75
Куплены:					
» насосъ чугуный	—	—	50	—	—
» десятичные вѣсы	—	—	193	33	—
» кровати желѣзные	—	—	14	—	—
» этажерка деревянная	—	—	3	—	—
» часы для мастерскихъ	—	—	5	—	—
» штемпель мѣдный для клейменія свѣчь	—	—	12	—	—
					277 33
Балансъ	—	—	—	—	7695 08

4. Счетъ мервы

Оставалось на 1906 г. суши	2 30	—	—	—	24 5
Куплено суши и мервы	26 21 ¹⁹ / ₂₀	286	69	—	—
Поступило суши и мервы отъ поставщиковъ	10 5	121	50	—	—
Поступило за проданныя свѣчи. » въ уплату долга	— 12 ¹¹ / ₂₀	3	74	—	—
	3	—	36	—	—
					447 93
Балансъ	42 29¹/₂	—	—	—	471 98

маго имущества.

Списывается 5% погашенія	—	—	—	—	1541 46
Остается на 1907 годъ	—	—	—	—	29287 84
Балансъ	—	—	—	—	30829 30

маго имущества.

Проданы:					
» лошадь	—	—	145	—	—
» старый кирпичъ	—	—	15	—	—
» коромысло отъ вѣсовъ	—	—	50	—	—
Списывается на погашеніе 10%	—	—	750	26	—
					910 76
Остается на 1907 годъ	—	—	—	—	6784 32
Балансъ	—	—	—	—	7695 08

и суши.

Выдано въ прожмку	41 16 ¹ / ₂	468 80	—	—	468 80
Остается на 1907 г. мервы	1 13	—	—	—	3 18
Балансъ	42 29¹/₂	—	—	—	471 98

5. Счет прожимки,

Поступило в прожимку суши и мервы	41 16 ¹ / ₂	—	—	468 80
Баланс	41 16 ¹ / ₂	—	—	468 80

6. Желтый

Оставалось на 1906 годъ:					
Воска покупного (25. 36)	28 12 ³ / ₈	717 88			
» недобъленого (27. 25 ¹ / ₄)	597 25	15736 37			
» сушевого (24. 5 ¹ / ₂)	32 32 ¹ / ₂	789 39			
			17243	64	
Куплено желтого воска	29 15 ¹ / ₈	749 14			
Поступило:					
Воска желтого за свѣчи	— 11 ⁵ / ₈	7 44			
» » отъ кредиторовъ	6725 35 ¹ / ₂	177028 97			
» » изъ епархіальныхъ лавокъ	20 33 ³ / ₄	492 17			
Воска желтого съ воскоблильни перетопленнаго	225 8 ¹ / ₂	5909 56			
Воска желтого изъ мастерскихъ	5 35	148 99			
Воска желтого сушевого	21 15	468 80			
			184805	07	
Получено прибыли отъ продаж	—	—	—	—	38 38
Баланс	7687 24 ³ / ₈	—	—	202087	09

суши и мервы.

Сдано въ кладовую желтого воска	21 15	468 80			
При прожимкѣ получился угаръ	20 1 ¹ / ₂	—			468 80
Баланс	41 16 ¹ / ₂	—	—	468 80	
Воскъ					

Выдано въ мастерскую:					
Воска желтого	68 38	1736			
» сушевого	6 32 ¹ / ₂	149 42			
Выдано въ бѣлку:					
Сушевого и покупного	6640 10 ¹ / ₂	174854 87			
Недобъленого воска	586 36	15416			
Сушевого воска	14 22 ¹ / ₂	319 38			
Крошекъ желтого воска	17 30	415 69			
Недобъленого и покупного бѣлаго воска	6 4 ¹ / ₂	189 47			
Продано желтого воска	9 15 ³ / ₈	262 79			
» недобъленого воска	4 24 ¹ / ₂	130 90			
Оказалось провѣса воска желтого перетопленнаго	2 12 ¹ / ₂	60 68			
					193535 20
Остается на 1907 годъ:					
Воска желтого перетопленнаго	222 36	5848 88			
» » сушевого и покупного	107 02	2703 01			8551 89
Баланс	7687 24 ³ / ₈	—	—	202087	09

Поступило на воскобѣлильню:				
Воска желтаго и сушевого	6640	10 ¹ / ₂	174854	87
» недобѣленого	586	36	15416	—
» подтеснаго	157	—	3112	25
» огарочнаго	302	15	6532	89
» сушевого 1906 г.	14	22 ¹ / ₂	319	38
» крошекъ бѣлага по- купнаго и своей бѣлки	70	35	1895	14
» крошекъ желтаго и не- добѣленого	23	34 ¹ / ₂	605	16
Масла оливковаго подонковъ	—	12 ¹ / ₂	2	39
Красокъ и скобяныхъ мате- риаловъ	—	—	61	39
Рогожь	—	—	2511	—
Дровъ 111 ¹ / ₂ саж.	—	—	587	60
Выдано жалованія рабочимъ съ харчами	—	—	1082	36
Выдано жалованія мастеру за 7 мѣсяцевъ	—	—	280	—
Выдано на ремонтъ	—	—	1116	35
Балансъ	7796	06	208376	78

8. Счетъ бѣлаго

Оставалось на 1906 г. воска.	6703	6 ³ / ₄	—	—	184420	93
Поступило:						
Воска изъ мастерскихъ	4	33	1178	21		
» съ воскобѣлильни (27. 40)	7189	27	196997	9 ¹ / ₂		
» крошекъ	16	—	440	20		
» » изъ мастерскихъ	31	07	857	70		
Привѣсъ бѣлага воска	172	13 ¹ / ₄	4721	88		
Получено отъ продажи при- были	—	—	—	—	27	60
Балансъ	14155	07	—	—	204222	68¹/₂
					388643	61¹/₂